

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

Язык вражды в современных британских СМИ

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель:

Силина Татьяна Геннадьевна
студент 431 группы

Подпись

Квалификационная работа
допущена к защите:

Научный руководитель:
Пылайкина Вера Петровна
к. ф. н., доцент

Руководитель ОПОП
45.03.02 «ЛИНГВИСТИКА»

Подпись

Профиль: перевод и переводоведение

«____» _____ 2016 г

Зав. кафедрой

«____» _____ 2016 г

Екатеринбург 2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Язык вражды, его классификации и предпосылки возникновения в средствах массовой информации	7
1.1 Понятие «текст СМИ», их классификация и особенности.....	7
1.2 Определение термина «язык вражды»	12
1.3 Язык вражды и попытки его классификации	17
1.4 Этнофолизмы.....	24
1.5 Причины появления «языка вражды» в средствах массовой информации	25
1.6 Правовое регулирование «языка вражды»	29
Выводы по главе.....	32
Глава 2. Особенности употребления языка вражды на примере британских средств массовой информации	35
2.1 Объекты языка вражды в британских СМИ	35
2.2 Анализ видов языка вражды в британских средствах массовой информации	52
2.3 Классификация случаев употребления языка вражды в британских СМИ	57
Выводы по второй главе	61
Заключение	64
Список использованной литературы	73

Введение

Язык — это чрезвычайно подвижная система, которая не только находится в состоянии постоянных перемен, но и очень чувствительна ко всем социальным событиям и условиям жизни общества. Можно сказать, что язык — это зеркало, социально-политических и экономических процессов, происходящих в обществе на определенном этапе его истории. Благодаря этому своему качеству язык как явление на протяжении нескольких веков вызывал интерес у исследователей-лингвистов.

Язык носит двухсторонний характер. С одной стороны, он как лакмусовая бумажка показывает основные ценности, которыми на данном этапе обладает общество, он способен рассказать о культуре общества и тех основных проблемах, которые в нем существуют. С другой стороны, язык не только пассивная система, принимающая на себя отпечатки всех происходящих в обществе событий. Язык является и инструментом, который способен оказывать воздействие на это самое общество. Он способен формировать те же ценности, определенное социальное мнение. Особенно интересным для изучения в этом плане будет лексический слой языка, его словарная составляющая. Именно словарный состав является наиболее чувствительной и быстро меняющейся составляющей языка.

В данной дипломной работе мы будем рассматривать такой феномен английского языка как язык вражды. Мы будем изучать его на примере британских средств массовой информации.

Сегодня мир столкнулся с очень непростой политической ситуацией. Положение на мировой политической арене накаляется с каждым днем всё больше и больше. Страны, пытаясь поддерживать диалог, всё-таки разделились на несколько союзов. Каждая группа стран преследует свои интересы. В этом процессе средства массовой информации играют не последнюю роль. Они призваны формировать мнение общественности внутри страны и всех тех читателей, которые являются их аудиторией. Чтобы

эту аудиторию привлечь, материалы должны быть не столько правдивыми и обоснованными сколько звучащими, даже противоречивыми и быть способными вызывать дискуссию. Они не должны быть беспристрастными, как могло бы показаться на первый взгляд. Именно по этой причине, достаточно часто в прессе мы можем столкнуться с лексикой, выражающей не только резкую критику, но и вражду, резко отрицательное отношение. А поскольку сейчас ситуация в мире такая противоречивая и особо накалена, употребления риторики вражды в разных её видах в прессе стало достаточно широко распространено.

Всё вышесказанное, как мы полагаем, является достаточным обоснованием актуальности темы данной дипломной работы. Мы считаем, что в сложившейся ситуации проблема использования языка вражды в британских средствах массовой информации является очень интересным предметом для исследования.

Объектом исследования в данной дипломной работе является язык вражды, встречающийся в материалах современных британских средств массовой информации.

Предметом исследования данной дипломной работы являются объектная направленность языка вражды и его характерные черты.

Цель данной дипломной работы – провести анализ языка вражды в британских средствах массовой информации.

Чтобы осуществить данную цель, нам необходимо было решить следующие задачи:

- Охарактеризовать понятие «тексты СМИ», рассмотреть их ключевые особенности и цели, обуславливающие использование ими языка вражды;
- Рассмотреть разные позиции на значение понятия «язык вражды»;
- Выявить виды языка вражды;
- Определить причины использования языка вражды в СМИ;

- Рассмотреть основные законодательные акты, регулирующие применение языка вражды в средствах массовой информации;
- Выявить те объекты, на которые направлен язык вражды в британских СМИ;
- Рассмотреть и сравнить разные средства массовой информации на предмет использования ими языка вражды.

В своем исследовании мы использовали эмпирические методы, такие как метод сплошной выборки из контекстов, сравнение и анализ, найденного материала, а также методы типологического исследования.

Материал исследования составили актуальные интернет ресурсы. В ходе исследования были использованы следующие актуальные электронные ресурсы: BBC, The Daily Telegraph, The Times, The Guardian, The Observer, Independent, Daily Mail, Daily Express, The Sun, Daily Mirror, Daily Star, The Morning Star.

Теоретическая значимость обусловлена концепциями и идеями современных и традиционных отечественных и зарубежных ученых.

Практическая значимость данной дипломной работы заключается в практическом применении полученных данных, информации и выводов для дальнейших исследовательских работ в свете языкознания, лингвистики и лексикологии, кроме того, работа может быть интересна для мониторинга СМИ.

Новизна исследования заключается в рассмотрении направленности языка вражды в британских СМИ, рассмотрении видов риторики вражды и сравнение частотности её возникновения.

Структура работы состоит из оглавления, введения, теоретической части, практической части, заключения и списка использованной литературы.

В первой части работы, которая представляет собой теоретическую базу исследования, будут рассмотрены такие теоретические вопросы, как определение понятие «тексты СМИ», будут даны их ключевые характеристики и особенности, которые делают возможным и даже

необходимым, появление в этих материалах языка вражды. Также будет дано определение языка вражды, рассмотрены его основные виды и значимые характеристики. Кроме того, будет рассмотрено понятие «этнофолизмы», как один из видов языка вражды. Помимо этого будет рассмотрен вопрос законодательного регулирования использования языка вражды в текстах средств массовой информации.

Вторая часть этой дипломной работы является практической, в ней мы решали последние задачи, а именно рассматривали конкретные примеры языка вражды, чтобы выявить его предметы, в адрес которых направлены негативные высказывания. Также мы анализировали разные издания, выявили ключевые темы языка вражды для каждой категории изданий, частоту появления негативных высказываний в них и долю негативных высказываний для всех основных СМИ.

В заключении подводится итог всего исследования, делаются обобщающие выводы и акценты на наиболее важных и значимых результатах.

Глава 1. Язык вражды, его классификации и предпосылки возникновения в средствах массовой информации

В данной главе будут рассматриваться классификация текстов СМИ и их основные отличительные черты, некоторые из которых определяют возможность появления языка вражды в этих текстах. Также мы обратимся к определению понятия «язык вражды» и его видам. Рассмотрим причины использования журналистами риторики ненависти и правовые аспекты её употребления.

1.1 Понятие «текст СМИ», их классификация и особенности

В настоящее время, средства массовой информации являются одним из факторов формирующих общественное сознание и жизнь населения государства в целом, поскольку они создают взгляды, мнения и гражданскую позицию населения, кроме того, их влияние ярко проявляется в национальных языках и культурах. Именно поэтому изучение языка прессы так важно в развитии лингвистики. «Тексты СМИ» это широкое понятие, не ограничивающееся только печатными материалами. Это также и разнообразные аудио-видео материалы: радио- и телерепортажи, интервью, различные программы, ток-шоу, фильмы и т.п., а также электронные ресурсы. Понятие «электронной прессы» в последнее время стало шире и сейчас, говоря об электронной прессе, мы в первую очередь подразумеваем Интернет.

Среди текстов СМИ можно назвать следующие виды, которые встречаются, как в электронной прессе, так и в печатной, их выделяет А.С.Микоян:

- новостные материалы (хроника событий);
- комментарии;

- аналитические обзоры на разные темы (политика, экономика, общественная жизнь, социальные проблемы, нравственность, культура, наука и т.п.);
- интервью;
- спортивные новости/репортажи;
- рекламные материалы и т.п.

Вышеназванные типы текстов можно увидеть во всех СМИ (газеты, журналы, программы радио и телевидения, Интернет). Очевидно, что у каждой разновидности СМИ есть свои характерные черты, в связи с чем указанные виды в них воплощаются с определенными различными характеристиками. Но всё-таки, основные признаки остаются неизменными независимо от конкретного средства массовой информации.

Помимо вышеназванных разновидностей, которые встречаются во всех СМИ, есть такие типы текстов, которые возможны только для одного вида СМИ, и в это время не характерны для других. К примеру «критические статьи» характерны сугубо для «пишущей» прессы. То же самое можно сказать и про критические статьи, обзоры и др., При этом, мы находим необходимым уточнить, что Интернет, который мы относим к так называемым электронным СМИ, в свою очередь, по своим жанровым характеристикам относится к печатным СМИ.

Очевидно, что у радио и телевидения также есть свои только для них характерные жанры. Особое внимание необходимо обратить на телевидение, так как возможность использования видео ряда значительно увеличивает его возможности транслирования информации, а также влияния на зрителей. Кроме жанров характерных для всех СМИ, у телевидения есть свои, характерные только для него, среди них: фильмы, ток-шоу, теледебаты, прямая трансляция с места события и др.

Сейчас, мы считаем, необходимо описать характеристики, проявляющиеся в языке СМИ. Именно эти свойства и законы жанра во многом определяют возможность появления в тексте языка вражды.

А.С. Микоян полагает, что ключевой чертой всех без исключения текстов СМИ принадлежащих всем жанровым разновидностям является сочетание в них элементов сообщения и воздействия. «Хотя главной функцией массовой коммуникации принято считать передачу информации, эта передача довольно редко бывает полностью нейтральной, т.е. абсолютно свободной от элементов воздействия на аудиторию. В большинстве случаев передача информации сопровождается прямым или завуалированным выражением оценки, языковыми средствами и речевыми приемами, побуждающими аудиторию к определенной реакции на передаваемую информацию, средствами привлечения внимания к информации или к точке зрения, выражаемой в сообщении» [Микоян, 2003: 196]. Другими словами, для осуществления одной из ключевых функций текста СМИ – воздействия и побуждения к действиям, он должен быть впечатляющим, живым, а также понятно оценочным. Поэтому журналисты не стесняются сильных позиций и резкой оценочной лексики, к которой можно отнести и язык вражды. Но всё же необходимо осознавать, что в зависимости от жанра текста СМИ соотношение элементов воздействия и простого информирования будет варьироваться.

А.С. Микоян к языковым и стилевым особенностям языка различных жанров СМИ, которые выделяют язык прессы из других видов языка, относит:

- Широкое использование клише и разного рода устойчивых выражений, этим больше всего отличаются информационные материалы, будь то видео сюжеты или газетная статья. Штампы помогают сделать новостные сообщения внешне более объективными и беспристрастными, что, несомненно, должно повысить уровень доверия у зрителя.

Примерами штампов в англоязычных СМИ могут послужить следующие выражения:

To make a statement; acknowledge that, to refer / to invoke to a document; Upper House of Parliament; to carry the majority; intangible assets; marginal revenue; to give an account of something; Head of State; to hold a meeting; broadening contacts; Foreign Office representatives; questions of mutual interests; talks on the Middle East; claims are given an initial assessment and then a credibility check; conditions made it difficult etc.

- Выразительность языка, которая способствует тому, чтобы привлечь внимание аудитории, оценить событие или информацию, заострить внимание на чем-то и т.п. (при чем среди клише тоже можно встретить выражения с разного рода коннотациями и несущие определённую экспрессивность);

Примеры из англоязычной прессы:

A rather pretentious restaurant devoted to the consumption of caviar; to be beyond the capabilities of; to take somebody to the brink of failure; to come clean; change of heart; to shake off all concerns; he rigged the area with explosives, sparking a security lockdown; what's coming down the road; the business sector will have to swallow the pill of...; Russia lashes out; huge cache of files; high-profile crackdown on corruption; bombings in Belgium are the visible part of a very large iceberg; end of a philosophical line for a society which tolerates women wearing burqas or bakers not offering ham or bacon; etc.

- Частое использование реалий (общественной, политической и культурной жизни), ссылок (к литературе, истории, кино и т.п.) и цитат, особенно в авторских материалах.

Примеры из англоязычной прессы:

«new universities»; «redbrick universities»; the Ivy League; Greenwich Mean Time (GMT); the Grape State [«Виноградный штат» – о Калифорнии]; the Cuban missile crisis; graduate recruiters; the Premiership; Cromwellian ruthlessness; Soviet block; Cold War; German mark; Thirty Years' War; European Financial Stability Facility; NSA (National Security Agency); APHA (animal and

plant health agency); Dr. Doolittle's Pushme-Pullyu; a new Hadrian 's Wall has been erected; the «divide-and-rule» policy; «Business of America is business»; «What 's in a name», etc.

- Частое применение фразеологизмов и идиом, в частности, измененных идиом, игры слов, каламбуров, пословиц и поговорок (часто также в «деформированном» виде).

Примеры из англоязычной прессы:

White cash; a sore subject; to be under someone's thumb; act the fool / play the fool /act the ass / play the ass; to draw the wool over someone's eyes; that's the heart of the matter; to make a mountain out of molehill; rolling in money; to sit on a powder keg; put it into your pipe and smoke it; to play with edge-tool; to vanish into thin air; you might as well talk to a brick wall; a hard nut to crack; to buy a pig in a poke; to call a spade a spade.

- Применение разных стилистических средств, приемов и фигур речи (гиперболы, литоты, образные сравнения, метафоры и др.). Как правило, их очень много в авторских материалах, комментариях и статьях.

Примеры из англоязычной прессы:

Terrorist group was exhibiting a floating pavilion of art destruction; park thronged with families; politicians are quick to offer condolences after an attack but slow to take any real steps to improve security; bitter diplomatic dispute; riots erupting outside the parliament house; etc.

- Игра слов, каламбуры, аллюзии, измененные идиомы и цитаты в заголовках.

Примеры из англоязычной прессы:

EU to slap fresh sanctions on Syria; Say hello to intelligent pills; Mars attacks! Morocco pelted with rocks from the Red Planet (Аллюзия к фильму Тима Бертона «Марс атакует!»); Angela Merkel and the euro: the new iron chancellor (отсылка к федеральному канцлеру Отто фон Бисмарку); Volcano emission just a drop in the ocean; China growth: still up in the air; etc.

Значительную роль для текстов СМИ играет социально-оценочная лексика. Она очень широко применяется и к ней можно отнести язык вражды, который тоже по своей сути является способом выражения отношения говорящего к той или иной социальной или религиозной группе. Иногда резкие высказывания служат для привлечения внимания, а иногда средством формирования отношения.

1.2 Определение термина «язык вражды»

«Язык вражды» (речь ненависти, язык ненависти, пропаганда ненависти, разжигание ненависти, мотивированные ненавистью высказывания) различные официальные документы и многочисленные исследователи определяют по-разному. Как у любого социального явления, он не имеет единого определения, разделяемого всеми инстанциями и исследователями. Словосочетание «язык вражды» активно используется в последнее время как аналог английского термина «hate speech». Имеются в виду выражения, подразумевающие отрицательную оценку всех представителей некоторой социальной группы, объединенной по признаку пола, расы, языка, этнического происхождения, религиозной принадлежности и тому подобного.

Как правило «язык вражды» проявляется в словах и высказываниях, значение которых включает негативную оценку; которая показывается и преподается, как что-то само собой разумеющееся. Примером могут послужить, обозначения и понятия, которые изначально включают в себя отрицательные коннотации или приобрели их в ходе развития языка. Важно отметить, что они проявляются только в конкретном общественном круге.

Валерий Созаев в своем руководстве для журналистов «Как избежать использование языка вражды в отношении геев, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров» цитирует следующие определения, данные различными организациями.

Во-первых, он говорит, что в Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-участникам по вопросам «разжигания ненависти» № R(97)20 язык вражды определяется как «понятие, покрывающее все формы самовыражения, которые включают распространение, провоцирование, стимулирование или оправдание расовой ненависти, ксенофобии, антисемитизма или других видов ненависти на основе нетерпимости, включая нетерпимость в виде агрессивного национализма или этноцентризма, дискриминации и враждебности в отношении меньшинств, мигрантов и лиц с эмигрантскими корнями».

В документах ОБСЕ под «языком вражды» понимают «различные виды высказываний, которые основаны на враждебности, а также демонстрируют или разжигают враждебность по отношению к группе лиц (или к отдельному лицу по причине его принадлежности к этой группе)».

Эксперты центра «СОВА», который в том числе специализируется на мониторинге языка вражды в СМИ, определяют его как всю «совокупность текстов (а также заголовков, фотографий и иных элементов) в СМИ, прямо или косвенно способствующих возбуждению национальной или религиозной вражды или хотя бы неприязни»

Согласно приложению к Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/REC(2010)5 «О мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности», язык вражды — это все «формы выражения мнений, в том числе в СМИ и Интернете, которые могут разумно пониматься как направленные на возбуждение, распространение или поддержание ненависти или иных форм дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров» .

В докладе «Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Европе» комиссара по правам человека Совета Европы Т. Хаммарберга язык вражды определяется следующим образом: «Мотивированные ненавистью высказывания по отношению к ЛГБТ относятся к публичным выступлениям, которые распространяют,

подстрекают, стимулируют или оправдывают идеи ненависти, дискриминации или враждебности к ЛГБТ, например заявления политических и религиозных лидеров и других авторитетных лиц, распространяемые в прессе или Интернете, направленные на подстрекательство к ненависти» [Созаев, 2013: 5].

По мнению И.Н. Дзялошинского, одним из наиболее точных переводов этого метафорического понятия «hate speech» является термин «речевая агрессия». Речевая агрессия – это специфическая форма речевого поведения, которая мотивирована агрессивным состоянием говорящего. Как правило, в общих чертах, исследователи выделяют два подвида речевой агрессии. Первый это откровенные призывы адресата к агрессивным действиям. («Время беспечности и празднословия прошло. Настало время действия»). Второй это формирование или поддержание у адресата агрессивного состояния. («Кубанцам не привыкать к высказываниям центральных средств массовой информации, в которых происходящие у нас события преподносятся в искаженном, извращенном виде») [Дзялошинский, 2006: 3].

Т. А. Воронцова в своей статье «Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме» также рассматривает понятие «речевая агрессия». В первую очередь она указывает на множество терминов, обозначающих данное явление. Например, *коммуникативная агрессия, языковая агрессия, словесная агрессия, вербальная агрессия*. Также исследователь указывает на то, что значение данного понятия очень размыто и точно не определено. В своей работе она выделяет два способа его понимания – узкий и широкий. «При узком понимании агрессия в речи рассматривается как речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие: оскорбление, насмешка, угроза. При широком понимании под словосочетанием “речевая агрессия” подразумеваются все виды доминирующего речевого поведения» [Воронцова, 2006: 23].

Помимо этого Т.А. Воронцова обращает внимание на тот факт, что в настоящее время явление речевой агрессии рассматривается в основном, с позиций психологии. С её точки зрения это не верно. Разумеется, рассмотрение явления речевой агрессии не может проходить отдельно от психологии, но всё же превалирующей наукой, в системе которой необходимо изучать это коммуникативное явление, по мнению Т.А. Воронцовой, должна быть лингвистика.

Также она делает акцент на том, что невозможно рассматривать речевую агрессию в отрыве от контекста. При изучении этого явления необходимо принимать во внимание функциональный аспект высказываний. Поэтому, она делает вывод, изучение явления должно проходить в рамках функциональной лингвистики.

Д.И. Менделеева говорит, что термин «язык вражды» не равнозначен понятию «речевая агрессия». Речевая агрессия – это есть речь, выражающая ненависть и резко негативное отношение говорящего к адресату. «Впрочем, «речевая агрессия» смыкается с «языком вражды», когда в агрессивной речи проявляется враждебное отношение к адресату на основании его принадлежности к некоторой группе людей» [www.pravmir.ru].

Нельзя считать языком вражды те высказывания и выражения, которые выражают агрессию на одного человека, а не на него, как представителя определенной группы.

Д.И. Менделеева в своей статье приводит интересные примеры знаменитых русских писателей, лауреатов Нобелевской премии, получивших в свое время презрительные обозначения в советской прессе: «литературный сорняк» (Борис Пастернак), «литературный власовец» (Александр Солженицын), «окололитературный трутень» (Иосиф Бродский). Но поскольку такие имена им были даны лично, а не из-за их национальной, половой или любой другой принадлежности к какой-либо группе, данные инциденты не могут считаться случаем «языка вражды».

Как правило, «язык вражды» бывает сложно определить, поскольку границу между обидными словами и нейтральными провести сложно. Иногда с течением времени слово меняет свою стилистическую окраску и то что раньше было нейтральным становится обидным.

К примеру, английское «nigger» всегда использовалось для выражения неуважения и презрительного отношения к представителям чернокожей расы. Лексема «негро» изначально такой окраски не имела и приобрела такие коннотации позже. Его политкорректным вариантом стало «black» – «черный», вариантом замены в русском языке будет, скорее всего, «чернокожий».

В начале 21 века данная лексема тоже стала недостаточно политкорректной и её решили заменить на лексику «афроамериканец» в отношении чернокожих американцев. В свою очередь в случае с американцами она становится словом «африканец», а если мы говорим о жителях старого света то есть Европы то – «афроевропеец».

Однако изначально негативного значения слово «негр» в русском языке не несло. У нашего народа всегда было даже некоторое сочувствие к представителям черной расы. Только с проникновением к нам американских ценностей в конце 20 – начале 21 века, мы стали воспринимать эту лексику, как нечто оскорбительное и пытаться избегать её в речи.

Желание использовать политически корректную лексику, мы считаем достаточно приемлемым и похвальным, ибо оно обосновано стремление не обидеть человека и его социальную группу, однако есть у этого явления и свои минусы.

Во-первых, повышенное внимание к возможным обидным выражениям и ситуациям способствует тому, что люди начинают их видеть даже там, где их нет. Тогда, даже абсолютно нейтральные фразы приходится заменять, поскольку они начинают казаться резкими и обидными.

Во-вторых, даже если была найдена политическая корректная лексема, она со временем приобретает негативную окраску и требует новой замены.

Так, в контексте антисемитизма первоначально нейтральное слово «жид», обросло отрицательными коннотациями и стало восприниматься как элемент языка вражды; поэтому его употребление в современной речи обычно рассматривается как неприемлемое.

Нам бы хотелось предложить свой вариант определения «языка вражды». «Язык вражды» - это любое высказывание, фото или видео материал, оскорбляющий, унижающий либо призывающий к насилию или иным другим действиям, направленным на подрыв благосостояния какой-либо группы людей, объединенных одним для них общим признаком, не характерным для других. Такие высказывания могут быть вызваны либо чувством ненависти, либо быть бессознательной репрезентацией мысленных концептов, сложившихся у человека, как представителя определенной культуры.

Однако как бы мы ни трактовали понятие «язык вражды», это всегда будет определенная система выражений или высказываний вызывающих негативное отношение или по-настоящему воинственные действия к какой-либо группе.

1.3 Язык вражды и попытки его классификации

И. М. Дзялошинский определяет понятие «язык вражды» как «всю совокупность текстов (а также заголовков, фотографий и иных элементов) СМИ, прямо или косвенно способствующих возбуждению национальной или религиозной вражды или хотя бы неприязни» [Дзялошинский, 2006: 8].

Как правило, журналисты употребляют «язык вражды» не имея в виду того смысла, который в результате звучит в тексте. Одним из объектов враждебной риторики журналистов является этническая принадлежность. Выделяются следующие ошибки, допускаемые авторами публикаций.

1. **Журналистская небрежность.** Журналист по не знанию, или небрежности описывает определенную группу не лицеприятным способом, что может вызвать у зрителя или читателя негативное к группе отношение.

2. **Некорректный заголовок.** Понимая важность заголовка для статьи, ведь это своего рода реклама, задача которой привлечь читателя, журналисты время от времени «ради красного словца» используют некорректные фразы, даже если в самом материале явно резко отрицательная позиция не высказывается.

3. **Стилистические «соблазны».** Журналист преувеличивает статистические данные для придания большей важности своей статье.

4. **Смещение социальной проблематики и этнической риторики.** Это ситуация, когда определенная проблема рассматривается только на примере одной группы людей, хотя в действительности она шире.

5. **Отрицание гражданства по этническому принципу.** Это ситуация, когда журналист, говоря о человеке другой национальности и проживающего на территории конкретной страны, обозначает его как иностранца, не принимая во внимание наличие временной регистрации или гражданства.

Это не единственная классификация видов «языка вражды», предложенная исследователями-лингвистами. Рассмотрим другие примеры, например классификация А. М. Верховского [Верховской, 2007: 54] :

- **Жесткий «язык вражды»**

- Прямые и непосредственные призывы к насилию.
- Призывы к насилию с использованием общих лозунгов.
- Прямые и непосредственные призывы к дискриминации.
- Призывы к дискриминации в виде общих лозунгов.
- Завуалированные призывы к насилию и дискриминации (к примеру, пропаганда положительного современного либо исторического опыта насилия или дискриминации).

- **Средний «язык вражды»**

- Оправдание исторических случаев дискриминации и насилия.
- Публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации.
- Утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической (или иной) группы.
- Указание на связь какой-либо социальной группы с российскими и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью её дискредитации.
- Утверждение о криминальности той или иной этнической группы.
- Рассуждения о непропорциональном превосходстве какой-либо этнической группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах и т. д.
- Обвинение в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство.
- Призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т. д.) определенных социальных групп.

- **Мягкий «язык вражды»**

- Создание негативного образа этнической группы.
- Упоминание названий этнической группы в уничижительном контексте.
- Утверждение о неполноценности этнической группы.
- Утверждение о моральных недостатках этнической группы.
- Упоминание социальной группы или её представителей как таковых в уничижительном или оскорбительном контексте (к примеру, в криминальной хронике).
- Цитирование ксенофобных высказываний или публикация подобного рода текстов без соответствующего комментария, определяющего

размежевание между мнением интервьюируемого и позицией автора текста (журналиста); предоставление места в газете для явной националистической пропаганды без редакционного комментария или иной полемики.

Еще одна классификация «языка вражды» была предложена кандидатом психологических наук, сотрудник Генпрокуратуры М.В. Кроз и кандидатом психологических наук Н.А. Ратиновой [Кроз, Ратинова, 2007: 226]

- Ложная идентификация: формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии и т.п.
- Ложная атрибуция: приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы, религии и т.п.
- «Мнимая оборона»: побуждение к каким-либо действиям против определенной нации, расы, религии и т. п.

Исследователи Европейского университета предлагают также свою классификацию:

- Тексты с относительно мягким «языком вражды». Содержат признаки деления на «МЫ-группу» и «ОНИ-группу». Эти группы противопоставляются по ряду признаков, которые считаются постоянными и присущими всей группе в целом. Например, все русские высокодуховны. Характеристики «ОНИ-группы» будут носить негативный оттенок и наоборот в случае с «МЫ-группой».
- Тексты с относительно жестким «языком вражды». Вместе с делением на «МЫ» и «ОНИ» содержат побудительные конструкции, которые призывают к негативным действиям в отношении «ОНИ-группы».

Язык вражды очень разнообразен и проявляется во многих формах. Его можно классифицировать по-разному. Г. Кожевникова предлагает свой вариант. Список видов языка вражды в её интерпретации включает в себя 17 позиций [Кожевникова, 2007: 12]:

1. Призывы к насилию (то есть в связи с конкретной ситуацией, указанием объекта насилия; провозглашение насилия допустимым средством в своих статьях, документах и т.п.; в том числе и в виде абстрактных призывов типа «Бей жидов!»);
2. призывы к дискриминации, в том числе в виде общих лозунгов;
3. завуалированные призывы к насилию и дискриминации (пропаганда «позитивных», исторических или современных, примеров насилия или дискриминации; выражения типа «Хорошо бы сделать с Х что-то», «давно пора...»);
4. создание негативного образа этнической или религиозной группы (сопряжено не с конкретными обвинениями, как в других случаях, а передано тоном текста или его части);
5. оправдание исторических случаев насилия и дискриминации;
6. публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации (например, масштабы Холокоста);
7. утверждение о неполноценности (недостаток культурности, интеллектуальных способностей, неспособность к созидательному труду) той или иной этнической или религиозной группы;
8. утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как таковой (например, «мусульмане всегда распространяли свою веру огнем и мечем» или «поляки всегда злоумышляли против русских»);
9. утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы (например, «цыгане – воры»);
10. утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы («евреи корыстолюбивы»);
11. рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах, прессе и т.д.

12. обвинения в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство («размывание национальной идентичности», «иногородцы превращают Москву в нерусский город»);

13. упоминание этнической или религиозной группы или её представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте (в том числе в уголовной хронике или просто при упоминании этнонима);

14. призывы не допустить закрепления в регионе мигрантов, принадлежащих к той или иной этнической или религиозной группе (например, протесты против строительства мечети в «православном городе»);

15. цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста; аналогично – предоставление места в газете для явной националистической пропаганды без редакционного комментария или иной полемики;

16. обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии;

17. отрицание гражданства, т.е. упоминание граждан страны как иностранцев в зависимости от их этнической идентификации.

Помимо выделения видов языка вражды Г. Кожевникова условно разделяет их по уровню опасности для общества на жесткий, средний и мягкий уровни, эта классификация подобна классификации А.М. Верховского.

Жесткий:

- призывы к насилию,
- призывы к дискриминации,
- завуалированные призывы к насилию и дискриминации,
- призывы не допустить закрепления в регионе.

Средний:

- оправдание исторических случаев насилия и дискриминации,

- публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации,
- утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как таковой,
- утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы,
- рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы,
- обвинение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство,
- обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии.
- отрицание гражданства.

Мягкий:

- создание негативного образа этнической или религиозной группы,
- утверждения о неполноценности той или иной этнической или религиозной группы как таковой,
- утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы,
- упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте,
- цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария.

Ещё одну классификацию языковой агрессии предлагает Т.А. Воронцова в своей статье «Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме», опубликованной в «Вестник ВГУ». Она разделяет проявления речевой агрессии на три коммуникативно-прагматических типа.

- 1) «Вторжение в речевое пространство адресата» [Воронцова, 2006: 22]. В данном случае адресант забирает инициативу в речи и сообщает адресату о негативном к нему отношении.

- 2) «агрессивное навязывание адресату негативного отношения к референту высказывания» [Воронцова, 2006: 22].
- 3) «Вторжение в когнитивное пространство адресата» [Воронцова, 2006: 22]. Это означает, что отправитель сообщения прикладывает все возможные усилия, чтобы склонить адресанта к негативному мнению о предмете речи.

Мы считаем, что наиболее подробной и интересной для анализа языка вражды является классификация, выдвинутая А.М. Верховским, поскольку она не только разделяет язык вражды по цели, но и по степени опасности для общественности. Поэтому для своей практической части мы возьмем для работы его классификацию.

1.4 Этнофолизмы

Этнофолизмы (list of ethnic slurs или ethnophaulisms) – это слова с негативными коннотациями, называющие представителей определенной этничности или национальности. Они являются просторечными выражениями, которые зачастую ради стилистического эффекта попадают в литературный текст, в частности в язык средств массовой информации.

В противоположность к этнонимам, являющимся нейтральными (немец, итальянец, русский), этнофолизмы не только делят группы на оппозицию «свой» - «чужой», но приписывают «чужим» определенный смысл или качество. Эти приписываемые коннотации могут варьироваться от ироничных до откровенно грубых.

Ироничные этнофолизмы	Грубые этнофолизмы
Abbie (еврей мужского пола, от Abraham). ABC (American-born Chinese, применяется в отношении китайцев, которые родились не в	Ape (лексема относится к черным, основывается на теории о том, что люди произошли от шимпанзе). Banana (этнофолизм

<p>Китае, этнофолизм подчеркивает их незнание языка и чуждость культуре). Ali Baba (этнофолизм относится к гражданам Ирака, подозреваемым в терроризме или другом преступлении). Brownie (человек смешанного происхождения, мулат). Coconut (человек южноазиатского происхождения, имеющий смуглую кожу, ассимилировавшийся в европейскую культуру). Dago (Dego) (итальянец, испанец или португалец, вероятно, заимствован от испанского имени Диего). Eyetie (итальянец, вероятно, появился в качестве породи на произношение самих итальянцев).</p>	<p>относящийся к азиатам, носит намек на цвет их кожи). Buddhahead (азиаты). Ching Chong (лексема относится к китайскому языку, она построена на звукоподражании, имитирует тоновое звучание языка). Fritz (немец. Появилось от сокращения немецкого имени Friedrich). Frog (француз. Ссылается на излюбленное французами блюдо лягушачьи лапки). Ikey-mo (ikeymo) (еврей, от Isaac and Moses). "Britannia's huns" (протестанты в северной Ирландии). Boyo (житель Уэльса). Jock (житель Шотландии).</p>
--	--

Примеры взяты с сайтов www.telegraph.co.uk, www.wikipedia.com, thejakartapost.com, <http://www.walesonline.co.uk>.

Иногда, нейтральная в своем первом значении лексема, в определенном контексте может принимать на себя негативную смысловую нагрузку и становиться тем самым этнофолизмом.

1.5 Причины появления «языка вражды» в средствах массовой информации

Вопрос о причинах возникновения того или иного явления всегда является одним из ключевых вопросов любого исследования. В этом пункте мы хотели бы задаться проблемой «Что побуждает журналистов использовать «язык вражды»? Здесь мы видим необходимость рассмотреть

мнение И.М. Дзялошинского и обратиться к такому понятию, как «образ вражды».

Что же такое «образ вражды»? Это «устойчивая совокупность представлений и когнитивных структур, координирующих и регулирующих взаимодействия индивида с явлениями внешнего мира. Образ включен в систему жизненных отношений между человеком и миром. Или по-другому, образ – это набор ожиданий, в соответствии с которым усматриваются, отбираются, группируются и комментируются факты. Рассматривая все происходящее в повседневности сквозь призму этих ожиданий, журналисты, тем самым, невольно задают общую установку повествования о фактах и явлениях» [Дзялошинский, 2006: 14]. Образ – это некий трафарет, присутствующий в сознании индивида и объединяющий разнообразный опыт в единое целое.

Так понимаемый образ размещается в тех глубинах индивидуального, группового и корпоративного сознания, которые обозначаются понятиями «менталитет», «архетипы», «метапрограммы» и т.п. Понятием «менталитет», обычно, обозначается «мироощущение, мировосприятие, определяющееся народно-национальными обычаями, образом жизни, мышлением, нравственностью». Как и профессор И.М. Дзялошинский, мы будем считать, что «менталитет – это фундаментальный слой коллективного поведения, деятельности, эмоционального реагирования на различные ситуации, присущие данному этносу или устойчивой социальной группе» [Дзялошинский, 2006: 15]. Можно заключить, что менталитет – это некая система общих для группы людей понятий и схем поведения, в соответствии с которыми индивид осуществляет принятие решений, оценки ситуации и согласовывает свои другие действия.

В каком-то смысле менталитет можно отождествить с «коллективным бессознательным». Карл Юнг выдвинул понятие «коллективное бессознательное» для того чтобы обозначить отдельный разряд психических явлений, которые в отличие от индивидуального (личного) бессознательного

являются носителями опыта филогенетического развития человечества, передающегося по наследству через мозговые структуры. Коллективное бессознательное, в понимании Юнга, строится на архетипах. «Архетипы – это всеобщие априорные схемы поведения, которые в реальной жизни человека наполняются конкретным содержанием» [Дзялошинский, 2006: 16]. Если рассматривать бессознательное по его составляющим, то его верхним слоем, находящемся на поверхности и наиболее подверженным изменениям станет личностное бессознательное. Наиболее глубоким слоем будет коллективное бессознательное, оно появляется не за счет личностного опыта, а является врожденным и имеет всеобщую природу.

В архетипе закрепляется некий образ, картинка и связанная с ней эмоция. Именно по этой причине у всех людей многие образы вызывают одинаковые реакции, вполне предсказуемые. Это успешно применяется в рекламе. Многие рекламные компании того или иного товара базируются на образе воды. Вода – это один из сильных и очень старых архетипов, это символ силы, чистоты, девственности и спокойствия. Также многие рекламные компании применяют архетип «отца» или «матери», которые призваны вызывать у зрителя доверие и даже нежные, теплые чувства.

Психолог из Америки Дж. Келли смотрит на этот вопрос с немного отличающейся терминологической позиции. По его мнению, индивид делает выводы о мире вокруг него, используя понятийные системы, или другими словами модели. Эти модели он создает самостоятельно в ходе получения некоего опыта и своих умозаключений, затем он пытается приспособить свои модели к объективной действительности. Однако этот процесс не всегда завершается удачно. И все-таки без таких систем мир будет представлять собой нечто настолько недифференцированное и гомогенное, что человек не сможет осмыслить его. Именно эти «понятийные системы, или модели» Келли определил как личностные конструкты. Итак, «личностный конструкт – это идея или мысль, которую человек использует, чтобы осознать или интерпретировать, объяснить или предсказать свой опыт. Он представляет

собой устойчивый способ, которым человек осмысляет какие-то аспекты действительности в терминах схожести и контраста, при помощи конструкторов человек выстраивает для себя картину мира» [Дзялошинский, 2006: 17]. Как полагает Келли, эта искусственная схема конструкторов нужна индивиду чтобы составить для себя целостную, непротиворечивую и последовательную картину мира. Сам Келли заявлял о возможности использования теории личностных конструкторов для описания моделей массового сознания. Он писал, что люди одной культуры интерпретируют свой опыт практически идентично, ибо если человек интерпретирует опыт в какой-то мере подобно тому, как это делает другой человек, то его психические процессы подобны психическим процессам другого человека. Как можно заметить, личностные конструкторы, обоснованные Келли, очень близки архетипам и метапрограммам, описанным К. Юнгом.

В заключение можно сказать, что выбор и предметов, и смыслов, и языковых средств описания тех или иных фактов и явлений действительности постоянными образами этих фактов и явлений, которые погружены в глубины корпоративного журналистского профессионального сознания и практически не осознаются конкретными индивидами, включенными в процесс профессиональной деятельности.

В свою очередь, корпоративное журналистское профессиональное сознание является фрагментом, частью, той культуры, в рамках которой оно возникало и оформлялось. Эта культура подвергается в настоящее время сильнейшим деформациям, что вызывает защитные рефлексy, а следовательно, особый интерес к насилию.

Однако, не стоит забывать, что средства массовой информации, всё же являются орудием создания общественного мнения, это их самое главное предназначение. Часто именно пресса выступает той первоначальной толкающей силой, вызывающей самые разные социальные явления. Поэтому, не всегда язык вражды в СМИ является следствием действия нашего бессознательного и тех культурных и групповых образов, хранящихся в нем.

Во многих случаях, которые будут освещены в этой работе, а скорее даже в большинстве, применение риторики ненависти было прямым намерением автора, именно той идеей, которую он хотел осветить в своей статье. Обвинения мусульман в поддержке террористической группировки ИГИЛ, их причастности к разного рода преступным действиям, часто встречающиеся в The Sun, Daily Mail и других таблоидах, вряд ли можно назвать культурным образом. Правильнее было бы сказать, что они направлены на создание и формирование этого культурного образа у читающей данную определенную газету, массы населения.

1.6 Правовое регулирование «языка вражды»

Проблема использования «языка вражды», как правило, сталкивается с вопросом о границах свободы на выражение своего мнения. Где находится тот предел, который нельзя преступать, критикуя то или иное явление, связанное с вопросом нации или половых отношений? Многие международные и государственные документы говорят о необходимости оставаться толерантным и корректным. Однако не только международные и государственные акты способны ограничить употребление языка вражды, но существуют и гражданско-правовые способы, например, предъявление редакции СМИ требования об опубликовании ответа на материал, ущемляющий права гражданина или подача иска в судебную инстанцию для возмещения ущерба от того или иного материала.

В соответствии с международным правом, свобода выражения мнения в ряде случаев может быть законодательно ограничена национальными правительствами. В законодательстве различных стран присутствуют акты, направленные на ограничение распространения «языка вражды». В частности, в Уголовный Кодекс Франции в начале 90-х годов XX века было внесено дополнение о том, что «отрицание или даже постановка под сомнение факта геноцида евреев нацистами является преступлением независимо от умысла виновного».

Существует несколько международных документов, осуждающих применение языка вражды, и самый главный из них это Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, утвержденная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2106 (XX) от 21 декабря 1965 года (United Nations, Treaty Series, vol. 660, p. 240-266.). Статья 4 (а) говорит следующее: "[государства-участники] объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование".

Как мы видим здесь акт «подстрекательства» поставлен в один ряд с самым актом насилия. Они должны быть наказаны на равных основаниях. Язык вражды, как средство воздействия на аудиторию для того, чтобы вызвать определенного рода реакцию, вполне может считаться актом подстрекательства в СМИ.

Поскольку проблема законного ограничения использования языка вражды всегда наталкивается на проблему свободы слова и свободы выражения мнения, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (СЗ РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163.), провозглашая свободу массовой информации, одновременно ставит ограничения на использование этого права:

"Статья 19

<...>

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ,

устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- a. для уважения прав и репутации других лиц,
- b. для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Статья 20

1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.

2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом".

Далее хотелось бы привести нормы, отраженные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

"Статья 10. Свобода выражения мнения

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ <...>.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия".

Мы видим, что вопрос регулирования деятельности СМИ имеет две стороны. С одной стороны, должна быть обеспечена свобода информации и мнения, а с другой, не должно быть легальной возможности для употребления «языка вражды», разжигающего межнациональные и межконфессиональные конфликты.

Выводы по главе

В данной главе были рассмотрены тексты СМИ с позиции их классификации и основных отличительных особенностей, делающих возможным появление языка вражды в этих текстах.

А.С.Микоян, рассматривая, как печатные средства массовой информации, так и радио с телевидением, выделяет следующие виды материалов, характерных для всех видов СМИ:

- новостные материалы (хроника событий);
- комментарии;
- аналитические обзоры на разные темы (политика, экономика, общественная жизнь, социальные проблемы, нравственность, культура, наука и т.п.);
- интервью;
- спортивные новости/репортажи;
- рекламные материалы и т.п.

Конечно, они не идентичны в каждом из своих способов реализации (газета, радио, телевидение) и обладают своими особенностями в зависимости от этого способа, но в общем и целом они сохраняют свои ключевые признаки.

Главная задача СМИ – это не только информирование населения, но и его настрой, то есть создание определенного общественного мнения и отношения. Выполнение этой задачи было бы невозможным, если бы язык прессы был сухим. Исследователи выделяют несколько языковых особенностей этого стиля:

- Широкое использование клише и разного рода устойчивых выражений для создания эффекта достоверности информации;
- Выразительность языка работающая на привлечение внимания читателя и зрителя;
- Частое использование реалий, ссылок и цитат;
- Применение фразеологизмов и идиом, в том числе измененных;
- Применение разных стилистических средств, приемов и фигур речи;
- Игра слов, каламбуры, аллюзии;
- Социально оценочная лексика.

Мы считаем, что именно за счет вышеназванной цели коммуникации и вышеуказанных признаков в текстах СМИ становится возможным появление языка вражды.

Также в этой главе мы рассмотрели определения языка вражды, дававшиеся различными исследователями и организациями и пришли к выводу, что «Язык вражды» - это любое высказывание, фото или видео материал, оскорбляющий, унижающий либо призывающий к насилию или иным другим действиям направленным на подрыв благосостояния какой-либо группы людей, объединенных одним для них общим признаком, не характерным для других. Такие высказывания могут быть вызваны либо чувством ненависти, либо быть бессознательной репрезентацией мысленных концептов, сложившихся у человека, как представителя определенной культуры.

Попытки классификации языка вражды были сделаны несколькими лингвистами, мы рассмотрели классификации А. М. Верховского, Н.А. Ратиновой и Г.П. Кожевниковой. За рабочую в своем исследовании мы возьмем классификацию А.М. Верховского, поскольку она представляется нам наиболее детальной.

Отдельным интересным видом языка вражды являются этнофолизмы. Это слова с негативными коннотациями, называющие представителей определенной этничности или национальности. Они являются просторечными выражениями, которые зачастую ради стилистического эффекта попадают в литературный текст, в частности в язык средств массовой информации. Их также можно встретить в британской прессе, но достаточно редко и чаще всего они упоминаются в контексте цитирования чьих-либо слов, а не в тексте автора статьи.

Использование журналистами языка вражды в первую очередь обусловлено не их откровенно выраженной ненавистью к той или иной группе. Зачастую это делается неосознанно, просто потому, что в сознании существуют определенные образы, созданные культурой. Однако, в последнее время, особенно со всё разгорающимся террористическим движением и наплывом иммигрантов в обществе начинают появляться агрессивные настроения и тогда уже о подсознании говорить не приходится, поскольку использование языка вражды в данном случае будет основано на настроениях автора.

Также были рассмотрены вопросы правового регулирования использования языка вражды. Как мы увидели существуют международные и государственные законы, запрещающие использование языка вражды, например Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (19 глава), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, утвержденная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2106 (XX) от 21 декабря 1965 года; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (10 глава). Эти документы, провозглашая свободу слова и свободу выражения мнения, одновременно ограничивают её запретом на использование языка вражды и любого стремления вызвать межнациональные или религиозные столкновения.

Глава 2. Особенности употребления языка вражды на примере британских средств массовой информации

В данной главе мы рассмотрим конкретные примеры появления языка вражды в британских СМИ. Мы выясним, на какие группы направлена риторика ненависти, в каких изданиях она чаще всего возникает и в чем проявляется. Проанализируем в каком виде она чаще всего возникает на страницах британской прессы.

2.1 Объекты языка вражды в британских СМИ

На первый взгляд, может показаться, что язык вражды в СМИ Великобритании часто не встречается. Такой вывод может возникнуть, если рассматривать сообщения в прессе, особо не вдумываясь в их содержание. В действительности же их там довольно много, только выражены они не откровенно, а достаточно завуалированно, поэтому, беспристрастный и не внимательный взгляд на них внимания не обратит. Однако, нужно помнить, что пресса, в первую очередь, является конструктором общественного мнения и, выполняя именно эту свою функцию, она зачастую стремится создать у своей аудитории отрицательные представление и отношение к различным социальным группам.

Нам удалось выявить следующие группы, на которые распространяется язык вражды британских средств массовой информации:

- Мусульмане (государства и просто люди, исповедующие ислам);
- Беженцы;
- Иммигранты;
- Жители разных графств Великобритании;
- Администрации президентов США;

- Политическая элита Великобритании;
- Россия и российское правительство.

Первой группой, о которой мы хотели бы рассказать в нашей работе будут мусульмане. Причем, о них можно говорить в двух категориях:

- Мусульманские государства;
- Отдельно взятые граждане мусульманского вероисповедания.

Начнем с обсуждения мусульманских государств. В первую очередь стоит поговорить об Иране. До достижения в прошлом июле договоренности по ядерной программе Ирана риторика в отношении этой страны была очень жесткая. Государство представлялось публике, во-первых, как военная, а в первую очередь ядерная угроза. Такое отношение, видно через заголовки: Europe warned of Iranian missile threat (the Guardian, May, 2000), Al-Qaida terror leaders said to be working in Iran (the Guardian, August, 2002), Iran puts troops on alert (Independent, August, 2002), Hardliners in Iran want to down US jets (Daily Express, August, 2002), Iran was behind 1994 Argentina bombing, says defector (The Sunday Times, January 2003), UN alarm at Iran's nuclear program (The Daily Telegraph, March, 2003). Это примеры заголовков из далеких 2000-ых, когда, диалог о ядерной программе Ирана только начинался и Америка, распаленная взрывам 11 сентября 2001, активно занялась поиском террористов по всему миру. Иран тогда был не только обвинен в тайной разработке ядерного оружия, но и в укрывательстве и пособничестве террористам, в частности группировке Аль-Каида. И хотя прямых доказательств предъявлено ни по первому, ни по второму обвинению не было, а сам Иран их отрицал, тем не менее, такая враждебная риторика в отношении государства сохранялась.

Обратимся к более поздним примерам. Через 2 года, в конце 2004 – начале 2005, споры и беспокойство, по поводу Иранской ядерной программы не умолкают. Иран всё ещё представляется ядерной угрозой. Вот такие примеры заголовков можно встретить в прессе: Iran will not halt uranium project (The Guardian, October, 2004), From power program to bomb, in a few

steps (The Observer, November, 2004), Nuclear fear over Iran (The Sunday Times, November, 2004), Europe on alert over Iran nuclear ambitions (The Guardian, May, 2005), Iran defiant over nuclear program (The Daily Telegraph, February, 2005). В период 2004 – 2005 годов вся дискуссия разворачивается о ядерной программе Ирана и отказе страны её остановить.

Через четыре года, в 2009, ситуация в принципе не меняется. Это видно из следующих заголовков: Iran threatens to pull out of nuclear weapons treaty (The Observer, February, 2009), This is more about national pride than nuclear weapons (The Independent, May, 2009), Iran admits secret uranium enrichment plant (The Guardian, September, 2009). Вплоть до лета 2015 риторика в отношении Ирана, как ядерной угрозы для Европейских государств и Америки не меняется.

Если рассматривать не только заголовки, а тексты самих статей, то можно столкнуться со следующими утверждениями: «The Iranian president, Mahmoud Ahmadinejad, formally opened a heavy water plant that could be used in the production of nuclear weapons» [www.theguardian.com]. «Iran will soon attack Israel and US with nuclear weapons» [telegraph.co.uk]. «These events amount to a coordinated and strategic attack on Israel's very existence by Iran, Syria, Hezbollah and Hamas» [www.independant.co.uk]. В последнем примере видно, что страна стоит в одном ряду с исламистским военным движением Хамас, действующим в секторе Газа и признанным террористической организацией в Израиле, США, Канаде, Японии, Великобритании и других странах. Также в один ряд с Ираном поставлено военизированная ливанская шиитская организация Хезболла, которая также признана террористической организацией в Канаде, США, Израиле, Египте, Лиге арабских государств, Великобритании и др. Мы полагаем, что такое соседство уравнивает Иран и его действия с террористическими, в понимании автора статьи и тем самым может считаться примером высказывания в духе языка вражды, так как создает негативный образ государства.

Больше примеров, использования языка вражды для создания отрицательного и угрожающего образа шиитского Ирана в британской прессе: «There is a possibility of an increased threat to UK interests from Iranian state-sponsored terrorism should the diplomatic situation deteriorate» [www.thesundaytimes.co.uk]. « The intelligence agencies have warned ministers that Iran could launch terrorist attacks against British targets if the row over its controversial nuclear programme escalates, it was disclosed today» [www.dailymail.co.uk]. « Iranian nuclear capability would alarm the Sunni Arab states. It might tempt Saudi Arabia and Egypt to go down the same route, though the US probably has enough leverage with both to prevent that» [telegraph.co.uk]. Таким образом можно сделать вывод, что Иран, вплоть до заключения соглашения по ядерной программе представлялся в прессе, как опасный и неуправляемый враг, который способен побудить к такому же поведению другие граничащие с ним страны. Динамика языка вражды в отношении Ирана и других государств будет рассматриваться во втором пункте этой главы.

Сейчас обратимся к другому образу, который британская пресса создает Ирану по средствам языка вражды. Это образ страны не свободной, угнетающей своих граждан и забывающей об их правах. Рассмотрим примеры заголовков статей и высказывания из них: The threat of Tehran (The Guardian, May, 2011) (статья рассказывает о преследовании в Иране национальных меньшинств), Police in Tehran ordered to arrest women in 'un-Islamic' dress (The Observer, August, 2013), The struggle for democracy in Iran (The Independent, February, 2014), Iranian president calls for purge of liberal lecturers (The Daily Mail, July, 2006), Iran bans opposition party in crackdown on dissent (The Daily Telegraph, November, 2012), Iran's leader stamps on freedom (The Observer, December, 2011).

Высказывания будут следующими: «The supreme leader of Iran, Ayatollah Ali Khamenei, ordered the reformist parliament yesterday to abandon its promise to expand freedom of speech and revive the banned progressive press»

[www.theguardian.com]. «Under the constitution, the supreme leader, who is appointed by a body of conservative clerics, has the final say in all matters of state» [www.express.co.uk]. « In recent months, several student activists have been imprisoned and dozens of liberal lecturers forced to retire before the statutory age. Last year, Mr Ahmadinejad appointed a radical cleric as chancellor of Tehran university, the country's most prestigious institution» [www.independent.co.uk]. « Religious police and plainclothes basij militia are often deployed on the streets or in public buildings such as big shopping malls where they crack down on men and women who fail to stick to their forced Islamic dress code» [www.theguardian.com]. Можно привести ещё много примеров высказываний, когда Иран выставляется страной не либеральной и закрытой к демократической реформам. Более того, такими заявлениями создается образ страны не безопасной для посещения западными туристами.

Следующая мусульманская страна, о которой хотелось бы поговорить – это Саудовская Аравия. Количество выражений языка вражды в отношении этого государства гораздо меньше, чем об Иране, но всё же встречаются обвинения в пренебрежении правами граждан и не верном, ограничивающим свободу женщин отношении к ним. Примерами могут послужить следующие высказывания и заголовки: «Saudi Arabia: Foreigners more likely to die by the sword» [www.theguardian.com]. « Most of the prisoners beheaded in Saudi Arabia are foreign nationals» [www.dailymail.co.uk]. « If you are found guilty of any of the following in the kingdom - murder, rape, armed robbery, drug smuggling, apostasy (turning your back on Islam) or witchcraft - the price is beheading» [www.dailymail.co.uk]. « She says in Saudi Arabia, defendants are not provided defence lawyers and in numerous cases of South Asians arrested for drug trafficking, they are not provided translators in court hearings. She said there are also questions “over the degree of influence the executive has on trial outcomes” when it comes to cases where Shia activists are sentenced to death» [www.theguardian.com]. Из приведенных примеров видно, что Саудовская Аравия представляется страной опасной, где, люди признанные виновными в

определенном преступлении, и это не обязательно должно быть убийство, подвергаются смертной казни. Чаще всего жертвами становятся иностранные граждане. Зачастую смертная казни не прописана в законе, а назначается по усмотрению судьи.

Обвинений в терроризме для Саудовской Аравии мы обнаружили не много. Они появляются, но в основном в контексте статей о смертной казни и способах её осуществления в стране: «Because Saudi Arabia carries out most executions through beheading and sometimes in public, it has been compared to the extremist Islamic State group, which also carries out public beheadings and claims to be implementing Shariah» [www.theguardian.com]. «The west's closest ally in the Middle East has one of the worst human rights records in the region and has long been at the heart of the export of terror» [www.dailymail.co.uk]. «The message is: you're not safe here» [www.theguardian.com].

Саудовская Аравия, так же как и Иран, обвиняется, хотя и в более мягких выражениях, в ущемлении прав женщин: «Although Saudi women are more highly educated than men, only about 5% of them work. They could make a far greater contribution to the economy if they were not frustrated by so much discrimination against them» [telegraph.co.uk]. Такие утверждения делаются в контексте статьи, рассказывающей о планах принца и по совместительству министра внутренних дел Ахмада ввести ID для женщин. Поэтому контекст делает высказывание не таким жестким.

Саудовская Аравия является значимым союзником для запада, а в частности для США на востоке. Они располагают огромными, крупнейшими в мире, запасами нефти, которые насчитывают около 200 миллиардов баррелей. Кроме того, государство имеет огромное стратегическое значение и долгие отношения с западом. Именно поэтому, мы полагаем, прямых нападок на государство в британской прессе нет, есть попытки создать определенный опасный образ, но они осторожные.

Иран и Саудовская Аравия не единственные страны, встречающие нападки в британских средствах массовой информации по поводу нарушения

ими прав их граждан или обвинений в пособничестве терроризму. Подобные утверждения можно увидеть о Сирии, Ираке, Иордании и других странах.

Теперь хотелось бы осветить вопрос с отдельными гражданами, исповедующими ислам. Как правило, они тоже рассматриваются, как угроза спокойствию и благополучию общества. В них часто видят террористов либо людей не уважающих европейский образ жизни и законы. Во многих средствах массовой информации они представляются не желающими вливаться в европейское общество и ассимилироваться в него. Например, в статье, опубликованной на сайте www.independent.co.uk, под названием «Shock report: ‘Only s**gs don’t cover their head’ Muslim boys bring Sharia into schools» говорится, что сегодня в Великобритании в пределах одной нации как бы формируется вторая. Речь идёт о мусульманах, иммигрировавших в Великобританию или родившихся в семьях иммигрантов. Эти люди, как сообщается в статье, не намерены жить по социальным стандартам жизни европейского государства. «There is a nation within a nation emerging in Britain, made up of Muslims who have no intention of living by UK social standards» [www.independent.co.uk]. Они не только сами живут по своим мусульманским правилам и законам, но и начинают навязывать их окружающим. Получается, что Великобритания сама взращивает, давая этим людям пособия и обеспечивая их жизнь, мощный социальный слой с полностью противоположными принципами и нормами поведения. «Britain is nurturing communities with a complete set of alternative values. None is more alarming than attitudes towards women» [www.independent.co.uk]. В материале говорится о том, как мальчики в школах выступают в роли полиции нравов и навязывают девочкам и даже преподавателям ношение платков. Описывается, как ребята бьют девочек без платков по головам и заявляют преподавателям, что только не достойные женщины отказываются от ношения платков.

Считается, что такому поведению мальчики учатся от своих отцов, которые не принимают европейский образ жизни. В настоящее время в

Великобритании проживает три миллиона мусульман, заявляется в материале. Половина этих людей родилась не здесь и выдвигается предположение, что их число в Европе к середине двадцать первого века увеличится вдвое. Также говорится, что в каждом городе есть районы, где население только мусульманское никак не смешанное с европейским. В таких районах есть свои школы, магазины и другая инфраструктура. Ребенку никуда выезжать из этого района нет необходимости, что исключает возможность подружиться с ребятами – европейцами. Вырастая в таком закрытом обществе не удивительно, что даже находясь в Европе, дети ничего не знают о европейской культуре и предпочли бы жить своей жизнью. «While the minority of Muslims are keen on Britain, a significant majority really would prefer to live their own lives further away from the rest of us» [the independent.co.uk].

Более того, в статье говорится о том, что 4% проживающих в этих районах испытывают симпатию к террористам – смертникам, а два из пяти человек полагают, что жены должны слушаться своих мужей. 28% считают, что Великобритания – это страна с плохими моральными устоями, а 35% опрошенных в этих районах говорят о том, что евреи обладают слишком большой властью. Гомосексуализм должен быть объявлен вне закона согласно мнению 52%, а 33% считают, что школы должны быть отдельными для мальчиков и девочек. Более того 1 из 3 мусульман в Великобритании считает, что мужчине должно быть позволено иметь больше чем одну жену не смотря на то, что это запрещено законом. После приведения всех этих цифр делается следующее заключение: «For centuries we have managed to absorb people of many different backgrounds. But the integration of Muslims will probably be the hardest task we've ever had to face» [www.independent.co.uk]. Далее приводятся числа показывающие, что городом с наибольшим числом мусульман является Бирмингем (234 411 мусульман), Брадфорд (129 041 мусульман) и Лондон (98 456 мусульман). The Independent не единственный источник, опубликовавший такую статью. Материал с такими же данными

был выпущен в The Telegraph и передаче на канале Channel 4. Эти сообщения не включают понимания того, что мусульмане это не однородная группа людей. Там есть разные направления, которые критически относятся друг к другу. Мусульмане из Пакистана будут критически относиться к арабским мусульманам. Исповедующие ислам шиитского и суннитского толка также не приемлют друг друга в соратники. Поэтому, кем были все те опрошенные остается не ясным и ставит под сомнение даже те приведенные цифры.

Мы полагаем, что подобное сообщение в прессе призвано вызвать опасения в обществе о нарастающем количестве представителей ислама в стране, создавая при этом их определенный образ. А именно образ группы замкнутой только на своих религиозных и поведенческих ценностях. Закрытой для каких либо контактов и не желающей иметь ничего общего со своими соседями – европейцами. Проблема начинает восприниматься острее, если мы обратим внимание на момент её написания (февраль 2016 года). Это время, когда толпы беженцев из Сирии, Ирака и северной Африки прибывают в Европу и Великобританию в частности, чем провоцируют множество проблем во многих сферах жизни общества.

Ещё одну не приятную характеристику, приписывающуюся в прессе мусульманам мы обнаруживаем в статье с грубым названием «Disgusting Islamic fanatics praise shopkeeper killer for ‘sending blasphemer to hell’» [telegraph.co.uk]. В статье речь идет о человеке, исповедующем ислам, который убил другого мусульманина за то, что тот поздравил своих друзей и клиентов – христиан с праздником Пасхи. Модераторы религиозного исламского сайта поздравили убийцу с «sending another blasphemer to hell». В тексте статьи, помимо приведенного заголовка, можно встретить следующие высказывания: «Vile Islamic extremists have praised the man who killed a popular shopkeeper just hours after he sent Easter messages to his customers», «The extremist Haq Baat website, an English language website that aims to “bring truth to the world” about Islam, has hailed the alleged killer as a hero». Таким образом, мусульмане представляются в прессе людьми фанатичными, даже

неадекватными в своем поведении, жестокими, способными на убийство человека, считающего другие религии, помимо ислама, верными и равно как и ислам ведущими к Богу.

Следующим объектом языка вражды, о котором хотелось бы поговорить, являются беженцы и иммигранты. Это люди, бегущие от войты и преследований террористов в Сирии и Ираке, и присоединившиеся к ним жители северной Африки. Они тоже в большей части являются мусульманами, поэтому отношение к ним такое же настороженное в прессе, но их теперь не только подозревают в симпатии к террористам, но и ищут террористов среди них, так как они вливаются в ряды беженцев и под этим прикрытием попадают в Европу. Более того, если не террористы, то преступники, после происшествия в Кёльне на новогоднюю ночь, это мнение укрепилось ещё сильнее. Кроме того, наплыв иммигрантов вызывает недовольство ещё и потому, что они считаются людьми ленивыми, живущими на пособие и не желающими работать, а пособие им оплачивается из кармана, трудящегося британца. Иммигрантам еще и отдаются под жилье жилплощади ранее предусматривающиеся для продажи гражданам Великобритании. После резкого наплыва беженцев было решено эти площади передать в пользование им.

Обратимся к нескольким конкретным примерам из прессы. Начнем с таблоидов, которые сразу после событий в Кёльне на новогоднюю ночь обрушили шквал критики и ругательств на поведение беженцев. Газета The Sun пишет: «The Muslim Armies of young men are invading all parts of Europe, they just aren't wearing uniforms. One of their main weapons is 'sexual terrorism' against European women, your daughters, sisters, mothers. They are testing the resolve of European people and their elected Governments. UK – pull up the drawbridge NOW!» [thesun.co.uk]. Не менее резкие высказывания мы встретили в газете Daily Star, где описывалась новость об открытии 'David Camerone street' во французском лагере для беженцев Кале: «Mutilation Alley and Rape Road just around the corner then!» [www.dailystar.co.uk]. Сайт газеты

The Morning Star печатает следующее горькое рассуждение: «The useless; the criminals; the terrorists are all welcome in “call me Dave’s brave new world”. It is us pesky indigent citizens that really seem to get up the establishment’s noses. Mind you, we do have the gall to complain. We are taxed up to our eyeballs; ripped off at every turn; shamelessly deceived at every turn; constantly marginalized and ignored; and subject to plethora of laws to keep us gagged and powerless. And all this whilst our once great little country is comprehensively invaded by foreigners. So, no matter how useless, how depraved, how murderous you might be, the doors of the UK are always open» [www.morningstaronline.co.uk]. Следующий пример взят с сайта газеты Daily Mirror: «Dozy Dave would prefer the UK to be populated by foreign killers, rapists and perverts, who are much nicer than the hideously white race he has now, that’s why he wants to stay in EU and keep ECHR» [www.mirror.co.uk]. Следующий пример взят с того же сайта: «We are sick to the back teeth of hearing about the human rights of criminals. What about the human rights of decent people? It should be spelled out to all immigrants – behave, or out you go!» [www.mirror.co.uk].

Приведенные выше примеры показывают, что иммигранты и беженцы рассматриваются, как преступники и угроза для общества, которая, тем не менее, неизбежна так как допускается в страну правительством во главе с премьер министром. В следующих примерах мы покажем, как иммигранты показываются, как те, кто отбирает доступ к получению медицинского обслуживания и других сервисов у граждан Великобритании.

The Guardian пишет: «One employee told Camerone he had taken his child to A&E, and said that after hours of waiting a nurse had begged people to leave if they could. Half the people in the waiting room were not from this country. And the employee asked Camerone that if the UK stays in the EU, how was he going to control immigration». Данное высказывание не жесткое и его было бы сложно отнести к языку вражды, если не тот момент, что оно содержит в себе

идею о том, что иммигранты отбирают у коренных граждан страны возможность элементарно воспользоваться медицинской помощью.

В 2015 году газета The Sun опубликовала статью журналистки Кэйти Хопкинс, которая начиналась словами «Show me pictures of coffins, show me bodies floating in water, play violins and show me skinny people looking sad. I still don't care» [www.un.org]. Уже само заглавие показывает нетерпимость автора материала к определенной группе людей, как в дальнейшем выяснится – к беженцам и иммигрантам. В тексте самой статьи автор сравнивает иностранцев с тараканами, заполонившими всю страну «make no mistake, these migrants are like cockroaches». Также можно увидеть такое высказывание: «migrants are plague of feral humans» и многие города в Великобритании «festering sores, plagued by swarms of migrants and asylum seekers shelling out benefits like Monopoly money» [www.un.org]. Кроме того Кэйти Хопкинс посоветовала использовать «gunboats to stop migrants, threatening them with violence, and drilling a few holes in the bottom of anything suspiciously resembling a boat would be a good idea too» [www.un.org].

В других статьях, опубликованных в британской желтой прессе, беженцам приписываются самые разные преступления: от изнасилования, до грабежа. Иногда они совершенно явно сфабрикованы и призваны вызвать в обществе ответную, более яркую реакцию и воспротивиться резкому наплыву мигрантов.

Совсем недавно 4 апреля 2016 сайт The Sun опубликовал статью, о молодой женщине, пытавшейся нанять исполнителя для убийства её мужа. Преступление должно было выглядеть, как казнь боевиками ИГИЛ. В статье подчеркивается её турецкое происхождение : «Killer ... Turkish-born Taycur was arrested» [www.thesun.co.uk].

В этой же газете чуть ранее в 2016 году была опубликована статья с заголовком «1 in 5 Brit Muslims has sympathy for jihadis». Заголовок был помещен на первой странице газеты с изображением гражданина

Великобритании, присоединившегося к ИГИЛ и производящего показательные казни заложников Мухаммада Эмвази (см. Приложение 1).

Это только небольшое количество примеров высказываний в духе риторики вражды в отношении иммигрантов, а в частности иммигрантов, исповедующих ислам, которые встречаются в британской прессе.

Начальник отдела по правам человека Организации объединенных наций осудил применение языка вражды в британских средствах массовой информации и призвал британское правительство и прессу предпринять шаги по предотвращению распространения и насаждения идей межнациональной вражды в средствах массовой информации и выполнять свои обязательства по международному праву. Он сравнил вышеописанную статью с прессой во времена нацистской Германии. «The Nazi media described people their masters wanted to eliminate as rats and cockroaches. This type of language is clearly inflammatory and unacceptable, especially in a national newspaper. The Sun's editors took an editorial decision to publish this article, and – if it is found in breach of the law – should be held responsible along with the author» [www.un.org]. В заключение, он сказал, что во времена, когда проблема миграции и беженцев широко обсуждается в обществе, выводы в статье, опубликованной газетой национального масштаба должны делаться не на предрассудках, преувеличениях и ксенофобии, а на проверенных данных.

Помимо иммигрантов из мусульманских стран можно встретить негативные высказывания в адрес азиатов. Чаще всего это будут этнофолизмы такие как «Banana» [www.thesun.co.uk], «Honky» [www.mirror.co.uk], «Koyopo» [www.thesun.co.uk], «Nip» [www.dailystar.co.uk], «Paki» [www.bbc.co.uk], «Pancake Face» [people.co.uk], «slopehead» («slope», «slopy», «sloper») [www.mirror.co.uk], «sideways cooter» [www.thesun.co.uk]. В случае с азиатами, как правило, нет единого общего случая, который послужил бы причиной столь не лестных высказываний в их адрес. Им достается в контексте обсуждения проблемы иммиграции или частных жизненных ситуаций.

Но не только иммигранты сталкиваются с проблемой употребления языка вражды в их адрес. Сами жители Великобритании применяют его в адрес своих же соотечественников, проживающих в других графствах страны. На страницах прессы можно встретить следующие примеры риторики вражды: «Northern Monkey» [people.co.uk] выражение употреблено в отношении жителей севера страны. Оно ссылается на их необразованность и ограниченность. «Boyo» [www.walesonline.co.uk] этнофолизм, употребляющийся в отношении жителей Уэльса, «Jock» [www.walesonline.co.uk] этнофолизм, употребляющийся в отношении жителей Шотландии, «Sheep shagger» [telegraph.co.uk] данное высказывание, также было обращено в адрес жителей Уэльса, «Paddy» и «Pikey», выражения, встретившиеся нам на сайте [www.skipped-online.com] в отношении ирландцев. Есть и противоположное явление, найденное нами в этой же статье «Plastic Paddy» оно относится, к людям не ирландского происхождения, но позиционирующих себя как ирландцы. Как и в предыдущем случае, здесь нет единого течения или причины для употребления этой лексики, на наш взгляд, она является выражением некоего презрения к жителям других графств и в тоже время средством превысить себя самих на их фоне. Это своего рода средство проявить свою национальную гордость.

Не часто, но иногда в британской прессе встречается язык вражды и жесткая критика в отношении администрации американского президента и его самого. В последнее время, когда в Великобритании остро поставлен вопрос о выходе из Европейского Союза и о тех невыгодных сторонах, которые сулит ей будущее, если страна всё-таки там останется, Барак Обама, выступающий и активно упрощающий британцев проголосовать за то чтобы остаться в ЕС часто подвергается резким высказываниям. Ситуация осложняется подписанием договора с США о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (англ. Transatlantic Trade and Investment Partnership). Это партнерство совершенно не выгодно для Европы в вопросах

генетически модифицированных продуктов, финансовых услуг, энергетики и морских перевозок, в то время, как для США эти пункты являются ключевыми. Некоторое время назад были опубликованы части предполагаемого договора, чтобы выяснить мнение населения по ним. Мнение это по всей Европе резко отрицательное и Великобритания не исключение.

Недавно в прессе на таких сайтах как Independent, The Guardian, Spectator, Daily Mail, Daily Mirror и других были опубликованы материалы по случаю выступления Барака Обамы в Лондоне с призывом к гражданам Соединенного Королевства остаться в ЕС и угрозой, что если этого не случится «the UK would be at the “back of the queue” in any trade deal with the US if the country chose to leave the EU» [www.theguardian.com]. Подобное заявление вызвало шквал резкой критики в адрес президента Барака Обамы, например можно найти следующие заявления: «Who is this guy to talk anyway? He’s just a jumped-up, half-Kenyan, lame-duck President whose record is nothing to celebrate anyway» [www.mirror.co.uk].

Последний объект, на который направлен язык вражды в британских средствах массовой информации, который тоже встречается не так уж часто это Россия и её политические деятели. Наша страна и её лидеры часто подвергаются не только критике, но и выставляются в определенном свете не только в британских, но и в западных средствах массовой информации. Защищая наши национальные интересы, наша страна часто поступает в интересах западных коллег, что не может пройти незамеченным. Наша страна часто выставляется в виде государства, представляющего угрозу миру, безопасности и стабильности в мире. После аннексии Крыма мы стали также захватчиками.

Ярким примером, может послужить недавно выпущенный вторым каналом телевидения BBC документальный фильм о возможном сценарии третьей мировой ядерной войны с Российской Федерацией WW3: Inside the War Room. Фильм вызвал резкую критику и недовольную реакцию с

российской стороны и со стороны Латвии. Сюжет фильма таков, что военный комитет Великобритании заседает и решает вопрос о том стоит ли начинать ядерную атаку против России, когда русскоязычное население Латвии скандируя «Россия! Россия!» захватила здание мэрии Даугавпилса и повесило над ним русский флаг, а потом захватила и другие восточные города страны.

Ключевая проблема, которую герои фильма с самого начала пытаются решить – это стоит ли действовать согласно пятой статьи Договора НАТО, когда нападение на одного члена альянса воспринимается как атака на всю организацию.

Еще до трансляции фильма, председатель комитета Госдумы России по международным делам Алексей Пушков назвал его информационным преступлением.

Надо заметить, что подобные фильмы не единственный прецедент. Прошлой осенью телевизионный канал в Норвегии транслировал сериал "Оккупация", в котором показывалась не менее гипотетическая ситуация оккупации Норвегии Россией "в целях защиты энергетической безопасности ЕС". Этот сериал также вызвал протесты и критику с российской стороны. «Российское посольство в Норвегии заявило, что авторы сериала решили в худших традициях "холодной войны" поугубить норвежского зрителя несуществующей угрозой с Востока» [www.bbc.com/russua]. К сожалению, наша страна представляется западной публике только в роли агрессора, которого ни что кроме ядерного оружия остановить не сможет.

Также хотелось бы рассмотреть примеры заголовков и высказываний в прессе. West 'fearful' of Russia, says exasperated Blair (The Guardian, April, 2007), Old fashioned Cold War weapon aimed at modern problem (The Observer, June, 2007), Russia issues new missile defense threat (Independent, September, 2007), Russia: gay relationships like drug or alcohol abuse, says sports minister (The Guardian, March, 2013), As a gay parent I must flee Russia or lose my

children (The Observer, December, 2013), Russian men losing years to vodka (The Guardian, February, 2014).

Из приведенных выше заголовков можно увидеть, что наша страна и люди в ней позиционируются не только в качестве военного агрессора, как мы увидели на примере документального фильма, выпущенного компанией BBC, но и в качестве страны не свободной, ограничивающей права своих граждан в отношении геев. Не только ограничивающей их права, но и преследующей на столько жестко, что людям приходится бежать. Очень широко в британской прессе обсуждался случай с Pussy Riot, когда девушки этой группы осквернили храм Христа Спасителя в Москве, спев и станцевав на алтаре. После этого их осудили и посадили под заключение. В британской прессе этот случай освещался, как ограничение права на свободу выражения мнения. Рассмотрим примеры заголовков и высказываний из статей: Pussy Riot vs Vladimir Putin: the feminist punk band jailed for cathedral protest (The Guardian, July, 2012), Russian punk band Pussy Riot branded as 'sinners' by Orthodox church (The Observer, July, 2012), Russian punk band were doing devil's work, says leader of Orthodox church (The Daily Mail, July, 2012), Pussy Riot are scapegoats for Russia's political crisis (Independent, June, 2012).

Высказывания были следующими: «It was as if the extremists among Russia's Orthodox Christians were lying in wait for the opportunity presented by Pussy Riot. There were calls to shoot the women. To burn them alive. To strip two of them of their parental right. Pussy Riot supporters were punched at rallies, people with T-shirts saying "Orthodoxy or death" held court on the news» [www.theguardian.com]. «The Russian Orthodox church has called feminist punk band Pussy Riot "sinners", their concerts a "boorish, arrogant and aggressive" challenge to Christians» [www.independent.co.uk]. Во материалах о Pussy Riot указывается на неправомерное осуждение участниц панк-группы на такой долгий срок, а также, часто говорится о несправедливости и предвзятости уголовной системы в стране. «Worst of all, Pussy Riot's fate now lies in the

hands of Russia's criminal court system. As a frequent observer of these courts, I cannot help but point out that they are terrifying» [www.theguardian.com].

Помимо этого, можно встретить материалы, где описывается пристрастие русских (особенно мужчин) к водке, их частая смертность в связи с употреблением этого напитка. Также сравниваются данные о смертности молодых мужчин в Великобритании, Америке и России, которые показывают, что в России она значительно выше (7% - Великобритания, 10% - США, 35% - Россия). Причины видятся в чрезмерном употреблении русскими мужчинами алкоголя.

В завершение хотелось бы отметить, что язык вражды встречается в британской прессе достаточно часто и основными его объектами за последний промежуток времени были иммигранты, мусульманские государства, Россия, администрация американского президента и он сам, сами британцы из разных графств.

2.2 Анализ видов языка вражды в британских средствах массовой информации

Как мы уже описывали в теоретической части нашей работы, язык вражды – это понятие не однородное. Разные его категории были описаны многими исследователями-лингвистами. За основу в своём исследовании мы возьмем классификацию, данную А.М. Верховским. Напомним её:

- Жесткий «язык вражды»
 - Прямые и непосредственные призывы к насилию.
 - Призывы к насилию с использованием общих лозунгов.
 - Прямые и непосредственные призывы к дискриминации.
 - Призывы к дискриминации в виде общих лозунгов.
 - Завуалированные призывы к насилию и дискриминации (к примеру, пропаганда положительного современного либо исторического опыта насилия или дискриминации).
- Средний «язык вражды»

- Оправдание исторических случаев дискриминации и насилия.
- Публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации.
- Утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической (или иной) группы.
- Указание на связь какой-либо социальной группы с российскими и/или иностранными политическими и государственными структурами с целью её дискредитации.
- Утверждение о криминальности той или иной этнической группы.
- Рассуждения о непропорциональном превосходстве какой-либо этнической группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах и т. д.
- Обвинение в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство.
- Призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т. д.) определенных социальных групп.
 - Мягкий «язык вражды»
- Создание негативного образа этнической группы.
- Упоминание названий этнической группы в уничижительном контексте.
- Утверждение о неполноценности этнической группы.
- Утверждение о моральных недостатках этнической группы.
- Упоминание социальной группы или её представителей как таковых в уничижительном или оскорбительном контексте (к примеру, в криминальной хронике).
- Цитирование ксенофобных высказываний или публикация подобного рода текстов без соответствующего комментария, определяющего размежевание между мнением интервьюируемого и позицией автора текста (журналиста); предоставление места в газете для явной националистической пропаганды без редакционного комментария или иной полемики.

Сейчас хотелось бы рассмотрим примеры на каждый из разделов. Жесткого языка вражды за период нашего исследования в средствах массовой информации мы не встретили. Это и логично, так как прямые призывы к насилию или дискриминации в СМИ встретить сложно. Всё-таки их деятельность ограничена государственным и международным законодательством. Кроме того, сегодня в политкорректной Европе, такие прямые и откровенные призыва вызовут скорее громкое порицание, нежели желаемый эффект.

В британских средствах массовой информации мы сталкивались с двумя последними типами вышеприведенной классификации, а именно средним и мягким. Кроме того, мы уверены, что использования языка вражды служит созданию определенного образа страны или социальной группы. Поэтому в ниже приведенной таблице мы сочли необходимым включить колонку Приведем несколько примеров.

Вид и тип языка вражды	Пример	Создаваемый образ
Мягкий язык вражды, Создание негативного образа	Judicial authorities in Iran have launched another crackdown on modelling, arresting at least eight people – most of them women – for activities deemed “un-Islamic”. [www.theguardian.com]	Создается образ суровой страны, преследующей свободу своих граждан. Страна с повсеместным контролем, даже вопросах одежды.
Мягкий язык вражды, Создание негативного образа	Russia's rusty state machine. [telegraph.co.uk]	Образ слабой страны, «гниющей» изнутри.
Мягкий язык вражды, Создание негативного	Russians fear crackdown as hundreds are arrested	Образ страны не свободной, где людям

образа	after anti-Putin protest. [www.independent.co.uk]	не позволяется свободно выражать свое мнение
Мягкий язык вражды, Создание негативного образа	Driven by unprecedented execution sprees in Pakistan, Saudi Arabia and Iran, the use of the death penalty has reached an all-time high, according to figures published by Amnesty International. An alarming proportion of those executed were carried out for non-violent crimes, including drug offences and attendance at political protests. [www.theguardian.com]	Жестокие страны, угрожающие жизни. Назначающие смертное наказание даже за торговлю наркотиками и действия, которые нельзя назвать преступными, например, посещение митингов.
Средний язык вражды Утверждение о криминальности той или иной этнической группы.	With large numbers on the move, a few of them (refugee) will inevitably carry the terrorist virus. [www.thesun.co.uk]	Беженцы, учитывая их огромное количество, непременно принесут с собой в Европу терроризм, так как среди них в любом случае будут террористы.
Средний язык вражды Утверждение о криминальности той или	CAEC heard evidence from Saferworld, Amnesty, Human Rights	Утверждения со ссылками на доказательства о

иной этнической группы.	<p>Watch (HRW) and Oxfam, who have published documentary evidence on individual cases of the Royal Saudi Air Force bombing Yemini hospitals, ports, warehouses, factories, schools, markets and homes.</p> <p>[www.theguardian.com]</p>	совершении государством военных преступлений.
Средний язык вражды Утверждение о криминальности той или иной этнической группы	<p>The Saudi tyranny – gay-hating women-oppressors who kicked off the year with ~a mass beheading – has been waging war in Yemen for 10 months.</p> <p>[www.theguardian.com]</p>	Утверждается государственная позиция, притесняющая права граждан по их половому признаку и сексуальным предпочтениям.
Мягкий язык вражды, Создание негативного образа	<p>Indeed, though the UK has historically been a leading voice in opposition to the death penalty, the last year has seen a shift, with trade apparently given precedence over human rights.</p> <p>[independent.co.uk]</p>	Образ продажного правительства, ставящего торговлю и материальную выгоду над принципами права.

Подсчитав общее количество высказываний риторики вражды, которых мы нашли около 1000, мы составили диаграмму, которую можно увидеть в приложении (Схема 5). Согласно полученным нами данным 76% высказываний носят мягкий характер и только 26% средний.

Даже основываясь на приведенных примерах, можно сказать, что большая часть всех случаев использования риторики вражды в британских средствах массовой информации будет носить мягкий характер и служить созданию негативного образа группы. Такие утверждения не носят прямого обвинительного характера, но как бы сами собой указывают на нелепость, опасность или неправомерность ситуации, приводя разного рода данные и исследования, которые также не всегда являются корректными или обоснованными. Например, в случае с уже упоминавшимся в первом пункте заголовком и статьей в The Sun, рассказывающей о проводившемся в Великобритании социологическом опросе среди беженцев, который якобы бы показал результат, что 1 из 5 опрошенных высказывает сострадание к террористам в Сирии. После выхода этой статьи в других изданиях, таких как The Guardian и Independent вышли материалы о том, что исследование было проведено некорректно. Вопрос звучал «Испытываете ли Вы чувство сострадания к воюющим в Сирии». К каким воюющим конкретно, уточнения не было. Это могут быть силы западной коалиции, не обязательно войска ИГИЛ.

2.3 Классификация случаев употребления языка вражды в британских СМИ

Язык вражды, как мы уже отмечали в теоретической части работы, это явление не однородное. Он может быть разным. В ходе нашего исследования мы обратили внимание на то, что в зависимости от издания, а точнее от статуса издания, в нем будет применяться язык вражды определенного вида и на определенную тематику.

Для выведения наглядных данных мы решили сравнить несколько печатных изданий Британской прессы по нескольким параметрам. Во-первых, мы рассмотрели их на предмет тематики языка вражды, а также на предмет того в каком виде он там появился.

Мы сравнивали издания по признаку их статуса: издания национального уровня или широкоформатные газеты и таблоиды, то, что в русском языке мы называем «желтой прессой». В следующей таблице представлена классификация британских изданий, то, как мы их разделили:

Широкоформатные газеты	Таблоиды
The Daily Telegraph	Daily Mail
The Sunday Telegraph	Daily Express
Independent	Sunday Express
The Times	The Sun
The Sunday Times	Daily Mirror
The Guardian	Daily Star
The Observer	The Morning Star
	Wales online

При классификации изданий нами учитывались такие показатели как тематика, язык издания, тираж и оформление сайта.

Первым критерием, по которому мы сравнивали данные издания относительно применения в них языка вражды, был критерий тематики. Сводную диаграмму можно увидеть на схемах 1 и 2 в приложении. Материал был взят за период 2014 – 2016 года.

Анализ данных по этому вопросу показал, что наибольшая доля высказываний языка вражды в британских изданиях национального уровня пришлась на такие темы как мусульманские государства – 31%. На втором месте стоит тема России и её опасного облика на мировой арене. Здесь доля всех высказываний составила 17%. Далее следует тема беженцев и эмигрантов. У обоих по 15%, отчасти потому, что эти две темы очень сильно переплетаются и иногда просто невозможно их разграничить друг от друга. И

последними на высоких тонах обсуждаются такие темы, как политика администрации американского президента, политика британской администрации и собственно сами жители страны. Эти темы получили 9%, 8% и 5% соответственно.

Иначе сложилась ситуация в британских таблоидах. Здесь на первое место вышли такие темы риторики вражды как иммигранты и беженцы, набрав соответственно по 34% и 21%. Далее следует тема жителей разных графств, когда обсуждаются проблемы разных районов страны. Количество высказываний по этой теме получилось 16%. Далее по порядку стоит тематика британской администрации с 12%. И потом, практически с равными результатами российская, американская тематики и проблема арабских государств с 5%, 7% и 5% соответственно.

Как видно из приведенных данных, ведущие темы языка вражды в изданиях типа желтой прессы и крупных, серьезных изданиях национального уровня значительно отличаются. В крупных газетах, в первую очередь, мы встречаемся с темой языка вражды в адрес государств – мусульманских стран и России. Также значительную позицию занимает риторика вражды в адрес беженцев и иммигрантов. В таблоидах же эти темы, наоборот, занимают последнее место. Пальму первенства здесь получили темы иммигрантов, беженцев и жителей самого государства. Мы полагаем, что такая ситуация связана в первую очередь с тематикой изданий и теми проблемами, которые они освещают. Крупные издания, такие как The Guardian, Independent, The Times и другие, освещают, в первую очередь, политические события, события мирового уровня. Эти газеты и сайты созданы для определенного круга образованных людей. Их читатель принадлежит как минимум к среднему классу общества. У таких людей достаточно широкой кругозор и их не просто удивить новостями из жизни местных звезд, а читать про разборки местных преступных групп им будет, скорее всего, противно. Поэтому для таких людей были написаны Daily Telegraph, The Guardian, The Times, которые рассказывают о том, что происходит на мировой арене, что

делают государства, какие шаги предпринимают в связи с тем или иным событием. Поэтому, и объектом языка вражды в их случае становятся страны.

В случае с таблоидами ситуация меняется прямо противоположно. Эти газеты выпускаются для людей рабочего класса, не имеющих особого образования, занятых, как правило, не высококвалифицированным трудом. Их не будут интересовать мировые проблемы, более того, они в них не разберутся, учитывая ту сложность системы, которая сейчас установилась. Поэтому таблоиды, конечно, освещают какие-то основные политические события, но достаточно однобоко и очень просто. Основными темами в них будут судебные разбирательства, убийства, жизнь известных людей и другие подобные темы. Всё это пишется специально для рабочего класса, с одной стороны, это, конечно, формирует определенное общественное мнение среди этих людей теми политическими материалами, которые публикуются, с другой стороны они больше социально направлены и обращены на жизнь внутри страны, жизни простых людей, нежели целого мира.

Различие тематик двух категорий прессы, мы полагаем, обуславливает различие ведущих объектов, на которых направлен язык вражды в британских средствах массовой информации.

Следующим параметром, по которому мы сопоставляли язык вражды в материалах британских средств массовой информации, было его общее количество. Анализ данных показал, что при понимании термина «язык вражды» в том широком смысле, в котором его берем мы в своем исследовании, издания национального уровня используют язык вражды практически в два раза больше, чем желтая пресса. В то время, как «язык вражды», анализируемый нами был только на 34% составлен из случаев его применения в таблоидах, оставшиеся 64% происходят из изданий уровня The Guardian и The Times.

Казалось бы, всё должно было сложиться прямо противоположно, но анализ наших данных показывает такую ситуацию. Чем она может быть

обусловлена? Опять же мы видим причину только в том, что подобного рода издания печатают гораздо больше политических материалов нежели желтая пресса и тем самым увеличивают свое общее количество употребления языка вражды.

Выводы по второй главе

Во второй главе нашей дипломной работы были рассмотрены такие предметы как объекты языка вражда в британских средствах массовой информации, также мы сравнивали разные издания на предмет использования ими риторики вражды и рассматривали риторику вражды в её видах.

Нам удалось выявить следующие группы, на которые распространяется язык вражды британских средств массовой информации:

- Мусульмане (государства и просто люди, исповедующие ислам);
- Беженцы;
- Иммигранты;
- Жители разных графств Великобритании;
- Администрации президентов США;
- Политическая элита Великобритании;
- Россия и российское правительство.

Мусульманские государства в зависимости от конкретной страны представляются читающей аудитории либо в качестве ядерной и военной угрозы, государства пособничающего террористам на ближнем востоке (Иран, Сирия). Второй вариант стране может приписываться роль диктаторского государства, нарушающего гражданские права и свободы граждан, налагающее непомерно сильное наказание в виде смертной казни за не на столько тяжкие преступления (Саудовская Аравия, Пакистан, Иран).

Люди, исповедующие ислам, как правило, тоже рассматриваются, как угроза спокойствию и благополучию общества. В них часто видят террористов либо людей не уважающих европейский образ жизни и законы.

Во многих средствах массовой информации они представляются не желающими вливаться в европейское общество и ассимилироваться в него.

Следующим объектом языка вражды являются беженцы. Они тоже в большей части являются мусульманами, поэтому отношение к ним такое же настороженное в прессе, но их теперь не только подозревают в симпатии к террористам, но и ищут террористов среди них, так как они вливаются в ряды беженцев и под этим прикрытием попадают в Европу. Более того, если не террористы, то преступники, после происшествия в Кёльне на новогоднюю ночь, это мнение укрепилось ещё сильнее. Кроме того, наплыв иммигрантов вызывает недовольство ещё и потому, что они считаются людьми ленивыми, живущими на пособие и не желающими работать, а пособие им оплачивается из кармана, трудящегося британца. Иммигрантам еще и отдаются под жилье жилплощади ранее предусматривающиеся для продажи гражданам Великобритании, но после резкого наплыва беженцев было решено эти площади передать в пользование беженцам.

Но не только иммигранты сталкиваются с проблемой употребления языка вражды в их адрес. Сами жители Великобритании применяют его в адрес своих же соотечественников, проживающих в других графствах страны.

Не часто, но иногда в британской прессе встречается язык вражды и жесткая критика в отношении администрации американского президента и его самого. В последнее время, когда в Великобритании остро поставлен вопрос о выходе из Европейского Союза и о тех невыгодных сторонах, которые сулит ей будущее, если страна всё-таки там останется, Барак Обама, выступающий и активно упрашивающий британцев проголосовать за то чтобы остаться в ЕС часто подвергается резким высказываниям.

Последний объект, на который направлен язык вражды в британских средствах массовой информации, который тоже встречается не так уж часто это Россия и её политические деятели. Наша страна и её лидеры часто подвергаются не только критике, но и выставляются в определенном свете не

только в британских, но и в западных средствах массовой информации. Защищая наши национальные интересы, наша страна часто поступает в интересах западных коллег, что не может пройти незамеченным. Наша страна часто выставляется в виде государства, представляющего угрозу миру, безопасности и стабильности в мире. После аннексии Крыма мы стали также захватчиками.

Ведущие темы языка вражды в изданиях типа желтой прессы и крупных, серьезных изданиях национального уровня значительно отличаются. В крупных газетах, в первую очередь, мы встречаемся с темой языка вражды в адрес государств – мусульманских стран и России. Также значительную позицию занимает риторика вражды в адрес беженцев и иммигрантов. В таблоидах же эти темы, наоборот, занимают последнее место. Пальму первенства здесь получили темы иммигрантов, беженцев и жителей самого государства.

Согласно сделанному анализу, изданиями, в которых язык вражды встречается наиболее часто, являются, как ни странно, ни таблоиды, а крупные издания с серьезной аудиторией.

Если рассматривать язык вражды по его видам, то мягкая риторика вражды встречается гораздо чаще, нежели средняя. Мы полагаем, это соответствует условиям функционирования средств массовой информации.

Заключение

В данной дипломной работе мы рассматривали язык вражды в британских средствах массовой информации. Мы поставили перед собой ряд задач, с которыми, мы считаем, нам удалось справиться.

Во-первых, мы рассмотрели тексты средств массовой информации, как фон риторики вражды, оценили их ключевые характеристики. Главная задача СМИ – это не только информирование населения, но и его настрой, то есть создание определенного общественного мнения и отношения. Выполнение этой задачи было бы невозможным, если бы язык прессы был сухим. Исследователи выделяют несколько языковых особенностей этого стиля:

- Широкое использование клише и разного рода устойчивых выражений для создания эффекта достоверности информации;
- Выразительность языка работающая на привлечение внимания читателя и зрителя;
- Частое использование реалий, ссылок и цитат;
- Применение фразеологизмов и идиом, в том числе измененных;
- Применение разных стилистических средств, приемов и фигур речи;
- Игра слов, каламбуры, аллюзии;
- Социально оценочная лексика.

Мы считаем, что именно за счет вышеназванной цели коммуникации и вышеуказанных признаков в текстах СМИ становится возможным появление языка вражды.

Также в своей работе мы дали определения языка вражды, с точек зрения различных исследователей и организаций, и пришли к выводу, что «Язык вражды» - это любое высказывание, фото или видео материал, оскорбляющий, унижающий либо призывающий к насилию или иным

другим действиям направленным на подрыв благосостояния какой-либо группы людей, объединенных одним для них общим признаком, не характерным для других. Такие высказывания могут быть вызваны либо чувством ненависти, либо быть бессознательной репрезентацией мысленных концептов, сложившихся у человека, как представителя определенной культуры.

Попытки классификации языка вражды были сделаны несколькими лингвистами, мы рассмотрели классификации А. М. Верховского, Н.А. Ратиновой и Г.П. Кожевниковой. За рабочую в своем исследовании мы возьмем классификацию А.М. Верховского, поскольку она представляется нам наиболее детальной.

Также мы отдельно поговорили об этнофолизмах. Это слова с негативными коннотациями, называющие представителей определенной этничности или национальности. Они являются просторечными выражениями, которые зачастую ради стилистического эффекта попадают в литературный текст, в частности в язык средств массовой информации. Их также можно встретить в британской прессе, но достаточно редко и чаще всего они упоминаются в контексте цитирования чьих-либо слов, а не в тексте автора статьи.

Также были рассмотрены вопросы правового регулирования использования языка вражды. Как мы увидели существуют международные и государственные законы, запрещающие использование языка вражды, например Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (19 глава), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, утвержденная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2106 (XX) от 21 декабря 1965 года; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (10 глава). Эти документы, провозглашая свободу слова и свободу выражения мнения, одновременно ограничивают её запретом на использование языка вражды и любого стремления вызвать межнациональные или религиозные столкновения.

Во второй главе нашей дипломной работы были рассмотрены такие предметы как объекты языка вражды в британских средствах массовой информации, также мы сравнивали разные издания на предмет использования ими риторики вражды и рассматривали риторику вражды в её видах.

Нам удалось выявить следующие группы, на которые распространяется язык вражды британских средств массовой информации:

- Мусульмане (государства и просто люди, исповедующие ислам);
- Беженцы;
- Иммигранты;
- Жители разных графств Великобритании;
- Администрации президентов США;
- Политическая элита Великобритании;
- Россия и российское правительство.

Мусульманские государства в зависимости от конкретной страны представляются читающей аудитории либо в качестве ядерной и военной угрозы, государства пособничающего террористам на ближнем востоке (Иран, Сирия). Второй вариант стране может приписываться роль диктаторского государства, нарушающего гражданские права и свободы граждан, налагающее непомерно сильное наказание в виде смертной казни за не на столько тяжкие преступления (Саудовская Аравия, Пакистан, Иран).

Люди, исповедующие ислам, как правило, тоже рассматриваются, как угроза спокойствию и благополучию общества. В них часто видят террористов либо людей не уважающих европейский образ жизни и законы. Во многих средствах массовой информации они представляются не желающими вливаться в европейское общество и ассимилироваться в него.

Следующим объектом языка вражды являются беженцы. Они тоже в большей части являются мусульманами, поэтому отношение к ним такое же настороженное в прессе, но их теперь не только подозревают в симпатии к террористам, но и ищут террористов среди них, так как они вливаются в

ряды беженцев и под этим прикрытием попадают в Европу. Более того, если не террористы, то преступники, после происшествия в Кёльне на новогоднюю ночь, это мнение укрепило ещё сильнее. Кроме того, наплыв иммигрантов вызывает недовольство ещё и потому, что они считаются людьми ленивыми, живущими на пособие и не желающими работать, а пособие им оплачивается из кармана, трудящегося британца. Кроме того, иммигрантам отдаются жилплощади, ранее предусматривавшиеся для продажи гражданам Великобритании.

Но не только иммигранты сталкиваются с проблемой употребления языка вражды в их адрес. Сами жители Великобритании применяют его в адрес своих же соотечественников, проживающих в других графствах страны.

Не часто, но иногда в британской прессе встречается язык вражды и жесткая критика в отношении администрации американского президента и его самого. В последнее время, когда в Великобритании остро поставлен вопрос о выходе из Европейского Союза и о тех невыгодных сторонах, которые сулит ей будущее, если страна всё-таки там останется, Барак Обама, выступающий и активно упрощающий британцев проголосовать за то чтобы остаться в ЕС часто подвергается резким высказываниям.

Последний объект, на который направлен язык вражды в британских средствах массовой информации, который тоже встречается не так уж часто это Россия и её политические деятели. Наша страна и её лидеры часто подвергаются не только критике, но и выставляются в определенном свете не только в британских, но и в западных средствах массовой информации. Защищая наши национальные интересы, наша страна часто поступает в интересах западных коллег, что не может пройти незамеченным. Наша страна часто выставляется в виде государства, представляющего угрозу миру, безопасности и стабильности в мире. После аннексии Крыма мы стали также захватчиками.

Ведущие темы языка вражды в изданиях типа желтой прессы и крупных, серьезных изданиях национального уровня значительно отличаются. В крупных газетах, в первую очередь, мы встречаемся с темой языка вражды в адрес государств – мусульманских стран и России. Также значительную позицию занимает риторика вражды в адрес беженцев и иммигрантов. В таблоидах же эти темы, наоборот, занимают последнее место. Пальму первенства здесь получили темы иммигрантов, беженцев и жителей самого государства.

Согласно сделанному анализу, изданиями, в которых язык вражды встречается наиболее часто, являются, как ни странно, ни таблоиды, а крупные издания с серьезной аудиторией.

Если рассматривать язык вражды по его видам, то мягкая риторика вражды встречается гораздо чаще, нежели средняя. Мы полагаем, это соответствует условиям функционирования средств массовой информации.

Первая страница выпуска газеты The Sun с изображением Джихади Джон и скандальным заголовком.

Язык вражды в изданиях национального уровня

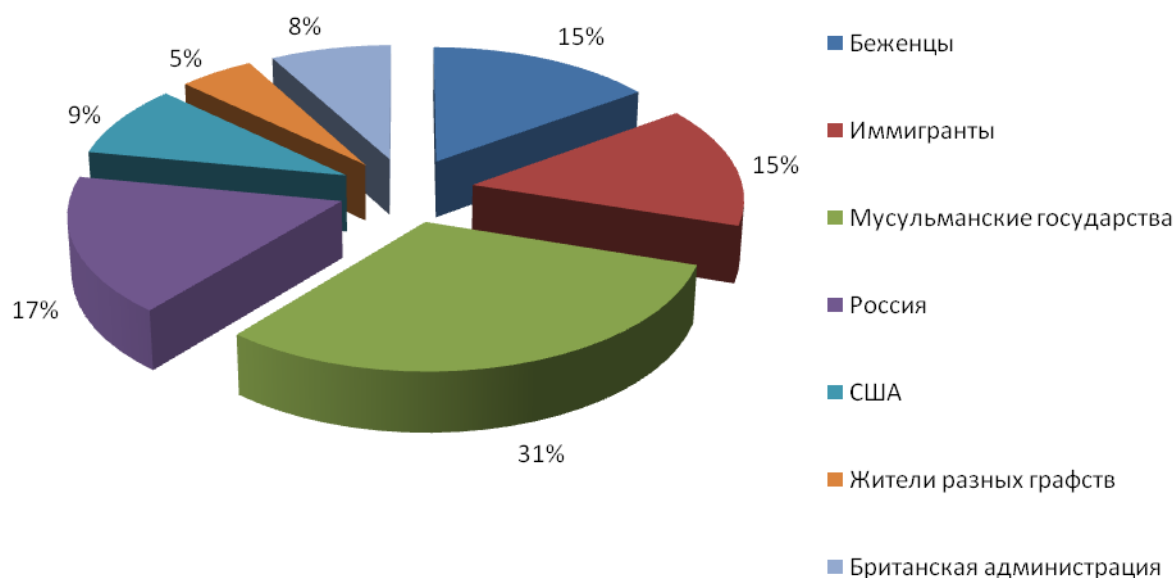

Схема 1

Тематика языка вражды в таблоидах

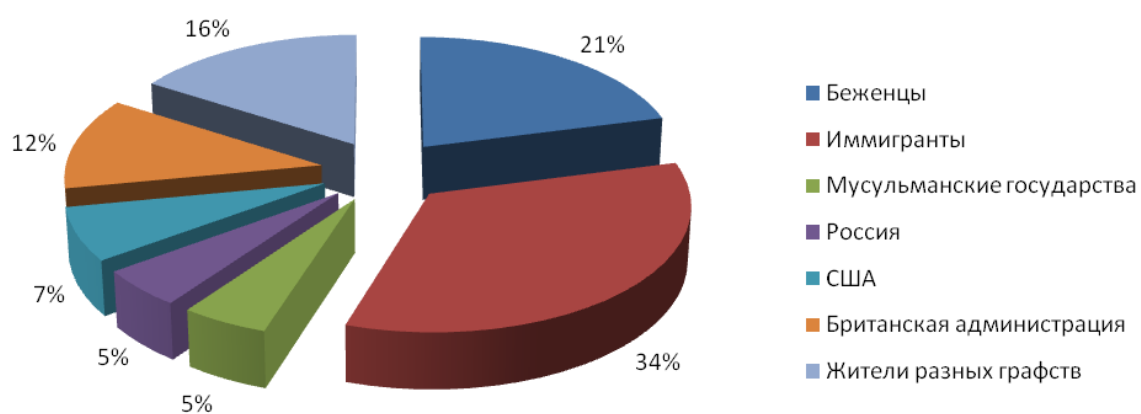

Схема 2

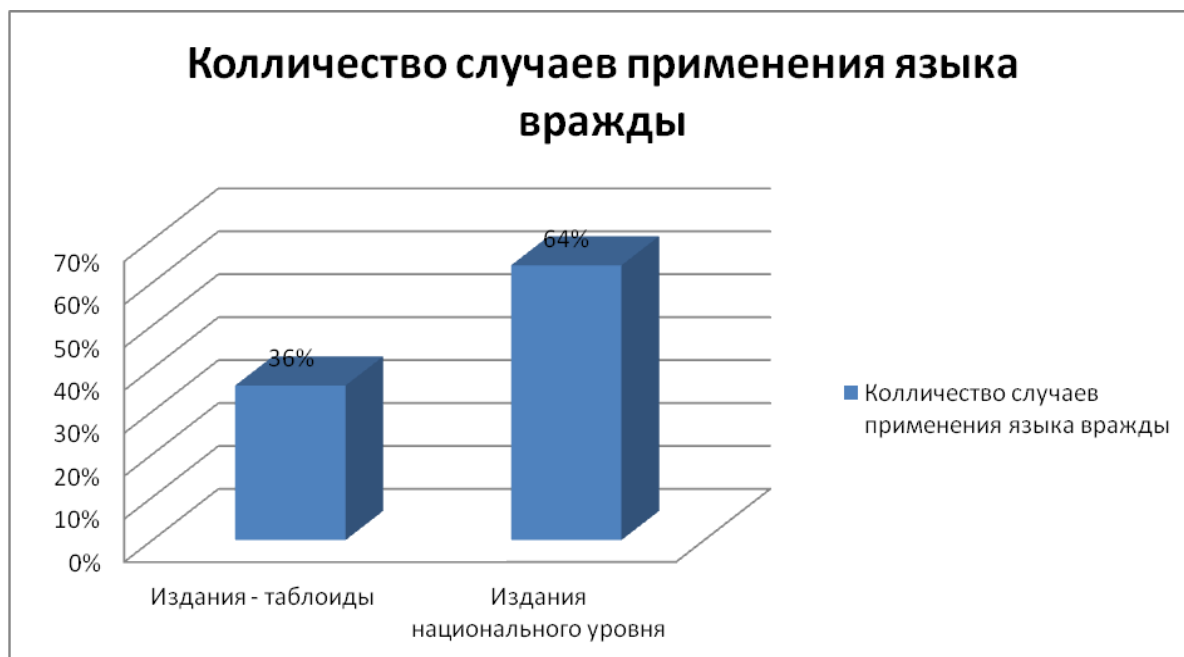

Схема 3

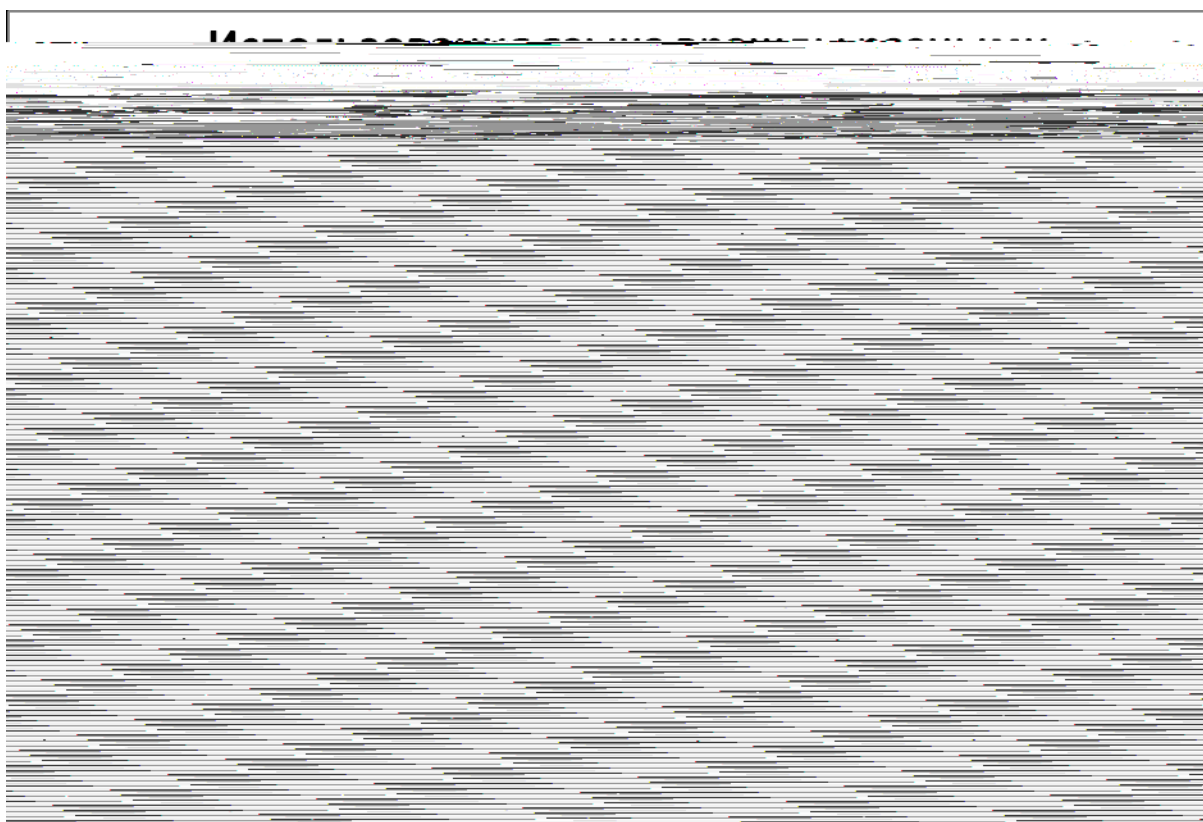

Схема 4

13. Дзялошинский И.М. Кому выгодно тиражирование нетерпимости? // Язык мой. Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / сост. А.М. Верховский: - М.: РОО «Центр "Панорама"», 2002. – с. 100-114.
14. Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред.: Н.Д. Голев: - Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. – с. 223-235.
15. Закоян Л.М. Речевая агрессия как предмет лингвистических научных исследований // Вестник ВГУ. – 2006. – №1. – С. 34-40.
16. Карасик В. И. Язык социального статуса. - М.: Наука. - 1992. – 152 с.
17. Кожевникова Г.В. Язык вражды и выборы: федеральный и региональный уровни (по материалам мониторинга осени-зимы 2007—2008 гг.): - М.: Сова, 2008. – 136 с.
18. Крушельницкая К. Г. Коммуникативное задание предложения и способы его выражения. - М.: Наука, 1978. - 265 с.
19. Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. - Тверь, 1998. – 216 с.
20. Сацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. - М.: Наука, 1965. - 110 с.
21. Свеселевич Д. И. Интеграция словосочетания в современном английском языке. – Киев: Киев, 1983. - 84 с.
22. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: моногр. – Слово: Москва, 2000.
23. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. - М.: Высшая школа, 1990. – 312 с.
24. Туранский И. И. Средства интенсификации высказывания в английском языке. - Куйбышев, 1987. - 97 с.
25. Чикобава А.Ю. Язык и теория языка в философии и лингвистике // Известия АН СССР. – 1990. – №6. – С. 428-438.

26. Щербина Ю.В. Вербальная агрессия. - М.: КомКнига, 2006. - 360 с.
27. Allan K., Burridge K. Euphemism and Dysphemism. Language used as Shield and Weapon. - NY: Oxford Univ. Press, 1991. - 245 p.
28. Brown, K. Encyclopedia of Language and Linguistics. - Cambridge: Elsevier, 2006. – 372 p.
29. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – BCA: London, 1995.
30. Lutz W. The New Doublespeak. - NY: HarperCollins Publishers, 1996. -194 p.
31. Oxford guide to British and American culture. Oxford, 2005. – 321 p.

Список электронных ресурсов

32. Халанская А. Динамические процессы в лексике в конце 20 века (на материале русского и английского языка) [Электронный ресурс] // Internet [http: // depfolang.kubsu.ru](http://depfolang.kubsu.ru) (дата посещения 10. 05. 2016).
33. British Political Speeches [Электронный ресурс] // Internet [http: // www.britishpoliticalspeech.org](http://www.britishpoliticalspeech.org) (дата посещения 12. 03. 2016).
34. Global Language Monitor [Электронный ресурс] // Internet [http: // www.languagemonitor.com/category/politically-correct-2](http://www.languagemonitor.com/category/politically-correct-2) (дата посещения 10. 03. 2016).
35. Levis M. A Cognitive Linguistics Overview of Offense and Hate Speech
36. McFarlane A. Spells and Hate Speech: Linguistic Violence and Vulnerability [Электронный ресурс] // Internet [http: // http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2205178](http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2205178) (дата посещения 19. 05. 2016).
37. in the Harry Potter Series [Электронный ресурс] // Internet [http: // www.aademia.edu](http://www.aademia.edu) (дата посещения 14. 04. 2016).
38. Politically Incorrect Dictionary [Электронный ресурс] // Internet [http: // www.newspeakdictionary.com/ns-pi.html](http://www.newspeakdictionary.com/ns-pi.html) (дата посещения 17. 03. 2016).

39. Slater T. If we want to tackle anti-Semitism we must challenge hate speech, not censor it [Электронный ресурс] // Internet [http: // blogs.new.spectator.co.uk](http://blogs.new.spectator.co.uk) (дата посещения 05.03.2016).
40. Talk Left: the politics of crime [Электронный ресурс] // Internet [http: // www.talkleft.com](http://www.talkleft.com) (дата посещения 20.03.2016).
41. UK Politics [Электронный ресурс] // Internet [http: // www.bbc.com/news/politics](http://www.bbc.com/news/politics) (дата посещения 14. 05. 2016).
42. Weber A. Manual on Hate Speech [Электронный ресурс] // Internet [http: // www.coe.int/t/dghl/standardsetting/hrpolicy/Publications/Hate_Speech_EN.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/hrpolicy/Publications/Hate_Speech_EN.pdf) (дата посещения 10. 05. 2016).

Список словарей

43. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 219 с.
44. Краткий словарь политически не корректных терминов [Электронный ресурс] // Internet [http: // www.english.kg/help/grammar/?name=grammar185](http://www.english.kg/help/grammar/?name=grammar185) (дата посещения 17. 04. 2016).
45. Трофимова З. С. Словарь новых слов и значений в английском языке. – М.: 1993
46. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс] // [http: // www.oxforddictionaries.com](http://www.oxforddictionaries.com) (дата посещения 23.10.2016).
47. Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс] // [http: // dictionary.cambridge.org](http://dictionary.cambridge.org) (дата посещения 23.05.2016).

Материал исследования

48. The Daily Telegraph [Электронный ресурс] // [http: // www.telegraph.co.uk/](http://www.telegraph.co.uk/)
49. The Guardian [Электронный ресурс] // [http: // www.theguardian.com](http://www.theguardian.com)

- 50. The Observer [Электронный ресурс] // http: // www.observer.co.uk
- 51. Independent [Электронный ресурс] // http: // www.independent.co.uk/
- 52. The Daily Mail [Электронный ресурс] // http: // www.dailymail.co.uk/
- 53. The Daily Express [Электронный ресурс] // http: // www.express.co.uk/
- 54. The Sun [Электронный ресурс] // http: // www.thesun.co.uk/
- 55. The Daily Mirror [Электронный ресурс] // http: // www.mirror.co.uk/
- 56. The Daily Star [Электронный ресурс] // http: // www.dailystar.co.uk/
- 57. BBC [Электронный ресурс] // http: // www.bbc.com/